

A photograph of a young couple standing on a frozen body of water, possibly a lake or river, during the golden hour of sunset. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a white long-sleeved shirt under a black vest. The man, on the right, is wearing a black jacket and dark pants. They are facing each other, holding hands, and looking down at their joined hands. The background shows a vast, flat expanse of ice under a clear, light blue sky. The overall mood is romantic and serene.

А. Цыбуля

*История
нашего времени*

Надежда Цыбуля

История нашего времени

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21991514

История нашего времени. Роман. Часть первая: Грифон; Москва; 2016

ISBN 978-5-98862-311-3

Аннотация

Главная тема этого романа, действие которого происходит в наши дни, – поиск любви, настоящей искренней любви, которая рождается в сердцах людей – иногда вопреки всему. Человек часто стоит перед выбором: сохранить свою любовь, свою душу или же предать их, а значит, и свои самые заветные мечты и стремления. А настоящая любовь, как известно, способна преодолеть все препятствия, интриги, зависть и недоброжелательство... Автор пишет в традициях психологической прозы. Для неё характерно чуткое внимание к душевному состоянию своих героев и жизненным ситуациям, в которых им приходится проходить проверку, – на стойкость характера, любовной привязанности, преодолении или отстаивании своих жизненных принципов. Это настоящий современный женский роман (разумеется, в лучшем значении этого слова).

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	41
Глава 6	76
Глава 7	97
Глава 8	107
Глава 9	112
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Надежда Цыбуля
История нашего времени
Роман
Часть первая

© Н. М. Цыбуля, 2016

Глава 1

Поворот судьбы

Июль 2002 года. Лето в самом разгаре. Жара стояла уже две недели. Надя работала на заводском складе кладовщицом. Саша – только устроился мастером в этот же цех. Бывший мастер увольнялся на пенсию и показывал ему объекты цеха, знакомя со всеми и приводя на склад для получения спецодежды.

Саша сразу обратил внимание на стройную молоденькую кладовщицу в рабочем чёрном халате, и что-то тихонько кольнуло в сердце. Она увлечённо занималась раскладкой вещей, не замечая их прихода.

– У нас новый мастер, – сказал бывший мастер, подзывая Надежду к столу, – оформи, пожалуйста, его.

Она сразу откликнулась, оставила все дела и быстро прошла к своему столу лёгкой походкой.

– Привет, – улыбнулась она доброжелательно и открыто новому молодому мастеру – так, как приветствовала всех, кто заходил к ней на склад.

– Привет, – спокойно ответил Саша, не сводя с неё глаз, разглядывая как диковинку. Он совершенно не ожидал увидеть среди пенсионеров этого цеха молодую девушку, хотя дорогой мастер ему намекал, что есть у них в цехе девчонка,

которая учится в институте, очень хорошая и умная.

– Как тебя зовут? – она уже достала карточку сотрудника, взяла ручку, села на стул и начала заполнять.

– Саша, а тебя? – спросил он, но это не входило в рамки оформления, и Надя сразу подняла глаза от неожиданности.

– Меня – Надежда, – легко ответила она, не показывая смущения. – Только мне нужны твои полные имя, фамилия и отчество.

– Сопегин Александр Юрьевич.

– Я, пожалуй, пойду, пока ты оформляешься, – ответил старый мастер, похлопав по плечу нового сотрудника, понимая, что дальше разберутся без его помощи.

– Ну давай, – пожал по-дружески крепко ему руку Саша. Надя озадаченно взглянула на обоих, не понимая, отчего молодой человек со старым мастером общается, как со своей ровней или родственником.

– Дата рождения? – она продолжила опрос по списку.

– Первого марта семьдесят седьмого года.

– Ух, ты, ещё б чуть-чуть – и восьмого марта, – удивилась она, не сдерживая эмоции, и продолжила писать, про себя высчитав, что он старше её. Но всё равно со старым мастером не должен общаться на ты.

– Значит, твоя должность – мастер цеха? – записывала она дальше.

– Да.

– И как тебя сюда занесло? – она решила узнать все тон-

кости его трудоустройства, когда бывший мастер вышел за дверь.

– Учиться буду за счёт завода, – не скрывая, поделился он планами.

– Это как? – она удивилась и перестала писать, пристально и заинтересованно глядя на него.

– Выбрал специальность, которая нужна на заводе. Поэтому за меня оплатят обучение, при условии, что после окончания института я должен буду пять лет отработать по выбранной специальности, – объяснил он.

– Учиться за счёт других, конечно, легче, чем за свой, но подписываться на пять лет отработки на этом увядающем заводе глупо! – подвела она итог, встала из-за стола и направилась к стеллажам, чтобы выдать необходимые вещи.

– А ты тоже учишься? – не придавал он значения её словам.

– Да, – не удивилась она, что он в курсе, ведь в цехе все знали об её ученических отпусках и занятиях. – Только я за свой счёт. И когда закончу с практикой, обязательно уйду с этого завода.

– А сама-то как сюда попала? – он был удивлён повстречать молодую, красивую, целеустремлённую девушку в таком месте.

– Мама с папой постарались, – огорчилась она, как видно, надеявшаяся на лучшую долю, и продолжала собирать вещи.

– И кем ты будешь? – продолжал интересоваться он, пока Надя собирала вещи.

– Должна быть бухгалтером, – шла она с вещами к нему, и, приблизившись и положив аккуратно вещи на стойку, шёпотом сказала: – Но я очень-очень хочу в театралку!

Несколько секунд тишины воцарились на складе, пока они стояли напротив друг друга, глядя в глаза, забывая, о чём говорили и зачем они здесь находятся. Их разделяла только стойка, но чувствовалось учащённое дыхание и сердцебиение, которые появились, как только их глаза встретились. Со страшной силой его карие глаза затягивали в свою бездну, и невозможно было сопротивляться. Белые стены склада будто исчезали, пол уходил из-под ног, и только руками она пыталась держаться за стойку, чтобы не броситься к нему в объятия. В нём было что-то такое, чего не было ни у кого, и это ею безжалостно завладело.

Саша с первой секунды встречи не сводил с неё глаз, думая, что просто не ожидал встретить красивое стройное создание в этом Богом забытом месте, но, как только она приблизилась, его тело словно пронзило током, он не мог пошевелиться, упиваясь её чистыми добрыми глазами, не тронутыми болью, манящими розовыми губами и оценивая всю её стройную фигуру, спрятанную под чёрным бесформенным халатом. Но от этого она была ещё загадочнее, и хотелось узнать, насколько она красива и насколько легка её душа, которую выдавали небесной чистоты голубые глаза. Но сильнее всего хотелось больше никогда не отпускать это создание, словно он нашёл то сокровище, которое создано было

только для него.

За дверями склада слышались приближающиеся шаги и женские голоса, которые заставили их пробудиться от наваждения и вспомнить о работе.

– Можно я завтра к тебе зайду? – спохватился Саша, когда дверь уже открывалась.

– Можно, – автоматически ответила она, улыбнулась подружески и вдруг вспомнила, протягивая карточку: – Ой, а за полученную одежду ты не расписался!

Он стал расписываться в пустых графах, стараясь больше не смотреть на неё, чтобы вошедшие женщины-хохотушки не заметили его неловкости и эмоций, ведь ему казалось, что теперь весь мир сможет без слов догадаться, что происходит в его душе. Но они уже начали своё сватовство – просто так, для забавы, теща себя иллюзиями, что от их действий может что-то произойти между двумя молодыми людьми, которых они увидели наедине.

– Надя, у нас новый мастер молодой появился. Может, вам подружиться?

– Саша, Надя уже давно здесь работает, ещё и учится, очень умная и интересная девочка.

– Двое холостых, почему бы и не подружиться? Всё вместе интереснее будет, чем с нами.

Их совершенно не интересовали ответы, им надо было просто почесать языками. Надя в изумлении смотрела на болтливых женщин, давая им высказать свои мысли и ответ-

ственно поглядывая за росписями Саши, чтобы он ничего не пропустил. А он, быстро расписавшись, взглянул недобро на женщин и ответил: «Мы как-нибудь сами разберёмся». Взял резко вещи и вышел из склада.

Надя растерялась от его фразы, осознавая, что себе бы никогда не позволила такой дерзости, тем более – в первый рабочий день. Её поразило, насколько он бестактно ответил женщинам, которые по-доброму отнеслись к ним, не сумев справиться с эмоциями, которые вызвали у них двое молодых и свободных людей. Она была разочарована в новом мастере. Хотя наедине он показался ей таким мягким, добрым, интересным, общительным и весёлым. Она тут же вычеркнула его образ из мыслей, продолжая заниматься рутинной работой.

– Ух, ты, какой, яблоко от яблони не далеко падает, – женщины сразу начали обсуждать его поведение.

– Я вас слушаю. Вы что-то хотели получить? – оборвала их размышления Надя. Ей уже были неинтересны дальнейшие пересуды, хотелось быстрее выполнить просьбы женщин, чтобы продолжить раскладку вещей.

Они перевели тему на свои просьбы, и обычный трудовой день пошёл своим чередом, а потом – спокойный вечер, подготовка к сессии, домашние заботы, ночной сон и повторяющееся утро.

Глава 2

Жизнь меняется с появлением сильной личности

Сегодня она сидела за столом своего огромного склада и, пока никто не мешал, читала лекции, готовясь к осенней сессии. Вышла из отпуска её напарница Татьяна Александровна. Добрая, мягкая, весёлая и общительная женщина средних лет. Надя понимала, как ей повезло с понимающей коллегой, с которой вместе было легче и веселее работать, и дни пролетали незаметно за общением, делами и дружеским поддерживающим молчанием. Она восстанавливала все документы и записи в карточках, которые накопились за время отпуска. На складе тихонько играло местное радио, позволяя каждой вникать в дела. Дверь скрипнула, но никто не вошёл. Надя с напарницей переглянулись и дальше продолжили свои занятия, склонившись над бумагами за столом.

Вдруг по стойке пробежал плюшевый панда и послышался снизу наигранный писклявый голос:

– Привет! Я, как и обещал, пришёл к тебе в обед.

Татьяна Александровна взвизгнула от неожиданности, схватившись автоматически руками за грудь, в ужасе глядя, кто её мог напугать. А Надя, вздрогнув, засмеялась, пряча свою улыбку от неловкости за ладонями и понимая, что

больше напугалась не из-за мультяшного голоса, а от визга напарницы. И только потом начала вспоминать, кому бы мог принадлежать этот голос и кто обещал прийти к ней сегодня. И её предположения совпали с увиденным ею человеком, который сразу появился из-за стойки. Смущённо он смотрел на женщину, которую не ожидал увидеть, и сразу спохватился, пряча маленького чёрно-белого панду:

– Извините, я не хотел вас напугать. Я думал, Надя здесь одна работает.

– Ой, не извиняйся, – махнула рукой Татьяна Александровна, выдыхая воздух и стараясь прогнать испуг, смеясь над создавшейся ситуацией. Посмотрела на Надю, которая прятала глаза и кусала губы, поглядывая исподлобья то на одного, то на другого, и добавила, догадавшись: – Что только в голову не придёт влюблённому парню. Я понимаю. Только почему ты меня не предупредила, что ждёшь молодого человека?

– Я забыла, – ей стало стыдно, что она вычеркнула вчера из памяти его образ и ни разу не вспомнила о договорённости, считая, что у них с Сашей разное воспитание и взгляды на поведение в обществе. Ведь в конце их первой встречи она ощутила его наглость и жёсткость по отношению к окружающим его людям, а это её очень задело и оттолкнуло.

Саша пропустил ответ мимо ушей, желая побыстрее остаться с ней наедине, и спросил с надеждой:

– Ты идёшь на обед?

Она встала из-за стола, оказавшись рядом с ним и столкнувшись с его умоляющими глазами быстрее убежать вдвоём, и ответила, переводя взгляд на напарницу:

– Да. Нет. Не знаю...

Увидев его взгляд, она сразу согласилась, решив, что хочет с ним убежать хоть на край света, настолько он магически захватывал её тело. Но, вспомнив о вчерашней ситуации, отказалась, осознавая, что наедине не сможет совладать с собой и простит. И добавила: «Не знаю». Они обычно обедали вместе с напарницей, и Надя подумала, что будет неправильным оставить её одну.

Зато Саша успел испытать восторг и радость от согласия, разочарование и боль от отказа и надежду от неопределённости, понимая где-то глубоко внутри, что девушка или интриганка, или борется с желаниями и выдуманнами правилами. Но интрига только ещё больше разожгла в нём страсть к завоеванию, а неопределённость говорила о её женственности, которая нуждалась в уверенном, сильном мужчине, каким он считал себя.

– Ну, тогда пойдём, – взял он на себя ответственность за решение, протягивая ей маленького панду с красным бантиком, – это тебе!

Его лицо сияло улыбкой, словно какая-то невидимая сила зажгла над ним вечный огонь, который притягивал и грел окружающих.

– Спасибо, конечно, большое, но... – взяла она пушисто-

го тёплого панду, принимая как извинение за вчерашний поступок и понимая, что не сможет ему отказать, умоляюще посмотрела на коллегу, чтобы та не обижалась. – Татьяна Александровна, можно я пойду?

– Конечно, иди, ещё спрашивает, – была удивлена женщина, чувствуя, как трепетно бьются их сердца, зовя друг друга остаться вдвоём. Было нереально увидеть такие эмоции и счастливые лица в их тёмном мрачном царстве, с решётками на окнах, голыми бетонными стенами, окрашенными дешёвой советской краской, и сколоченными наспех стеллажами из обычных досок.

Надя не смогла спрятать радость, что её поняли и отпустили, видя, как приободрился Саша, получив согласие и почувствовав свою значимость в жизни девушки. Она быстро сбросила халат на спинку стула, посмотрелась перед выходом в зеркало, чуть прибрав короткие, слегка выющиеся мелированные волосы, и вышла за Сашей из двери, которую он открыл для неё. Теперь он смог оценить стройность и женственность без халата, понимая, что правильно определил её спрятанную кукольную фигурку. На ней были тёмно-синие в обтяжку брюки с тоненьким ремешком на чёткой талии, обтягивающая футболка в абстрактный квадрат и чёрные балетки на ногах. Образ юной девчонки, слегка любопытной для своего возраста, хрупкой, незащищённой, с лёгкой походкой и чистыми глазами. Он понимал, что она младше его, и, скорее всего, эти простота и чистота притягивали. Но что-

то ещё более сильное и красивое было внутри, и хотелось как можно быстрее узнать, что в действительности лишило его покоя и сна и почему он влюбился в неё с первой секунды их встречи. Поэтому он решил общаться с ней, узнавать и стать счастливым, чувствуя, что и она тянется к нему.

– А ты забыла, что мы договаривались пойти вместе на обед? – спросил Саша, когда они медленно шли по дорожке от склада к столовой. Стояла жара, шелестели зелёные листики, сияло яркое солнце, всё вокруг было охвачено тишиной и спокойствием. Люди маленькими группами проходили мимо – кто направлялся в столовую, кто возвращался на свои рабочие места.

– Забыла, прости, – кивнула она, прижимая к груди панду и желая объясниться. – Я готовилась к курсовой. Мне в начале учебного года всегда хочется быть отличницей, я усердно занимаюсь и всё сдаю вовремя. А в конце года запал пропадает. Так что, пока есть желание – пользуюсь.

– А ты извини, что напугал, – улыбался он искренне, ощущая, как спокойно рядом с ней, и принимая извинения. – Я вообще не думал, что ты с кем-то. Вчера вроде была одна, а сегодня – нет.

– Да. Татьяна Александровна из отпуска вышла, – вспомнила она ситуацию и засмеялась, заражая смехом Сашу. – Видел бы ты, как она подпрыгнула от страха. Я больше не сама испугалась, а от того, как она подскочила!

– В общем, сюрприз удался, – заключил он, выдавливая

слова сквозь смех.

– Можно считать, что да, – она поглядела на панду, погладила его и прижала к губам. – Какой он хорошенький, мягкий и так приятно пахнет.

– Тебе нравится? – он очень хотел знать, что угадал с сюрпризом.

– Да. Очень! Такой маленький. А что за аромат? Какие-то мужские духи?

– Ну да, – улыбался загадочно Саша, ведь ему хотелось, чтобы его аромат напоминал ей о нём во время его отсутствия.

– Мне очень приятно, – поняла она, что подарок был от души. – Вообще не ожидала, что кто-то мне когда-то на этом заводе сделает вот такой сюрприз.

Они уже подходили к столовой, и люди потихоньку начали их отвлекать от разговора приветствиями, вопросами по работе. Надя не пыталась вникать в его разговоры с сотрудниками и поэтому решила подняться наверх.

– Я пойду займу пока очередь, – предложила она.

Он кивнул, оставшись пообщаться с коллегой, которому именно сейчас нужно было решить важный вопрос.

Она встала в очередь. И первый раз почувствовала, что ей неловко. Скорее всего, за её спиной уже начались разговоры по поводу Саши, что они оба молодые, а сегодня ещё и вместе пришли в столовую. За несколько лет работы на заводе она привыкла, что слухи разлетаются по цеху за считанные

минуты. А ей совершенно не хотелось становиться объектом всеобщего внимания, когда каждый максимально развивал свои фантазию и воображение, стараясь как можно красочнее и насыщеннее рассказать о том, что услышал или увидел.

«Быстрее бы он пришёл. Я не могу одна тут стоять. Я даже не знаю, что ответить, если начнётся обсуждение нас. Больше я не пойду никогда с ним никуда», – решила она в одиночестве, чувствуя страх от вымышленных опасностей.

Но Саша очень быстро появился, и очередь незаметно закончилась, пока они выбирали блюда, за которые он, как истинный мужчина, настоял заплатить. Ей было не по себе от такого предложения, словно она автоматически становилась его должником, а может, просто не привыкла к таким поворотам судьбы. Но где-то внутри она чувствовала, что лучше соглашаться, чтобы не выставить Сашу перед другими в некрасивом свете.

Они сели за стол напротив друг друга, и как-то сразу вокруг всё растворилось. Она видела перед собой только его крепкое тело, спрятанное под обтягивающей белой с рисунком футболкой, загорелые руки, шею и лицо. Видно было, что ему приходится часто ходить по улице, а не сидеть, как ей, в темнице. Больше всего удивляло его спокойствие, которое словно закрыло её от всех, поэтому она чувствовала отчаянно бьющееся от радости своё сердце, уверенная, что с невозмутимым и довольным человеком напротив неё происходит то же самое.

Она скованно и растерянно пыталась отогнать мысли о нём и окружающих, глядя в свою тарелку со вторым, боясь, что на щеках появится краска от переживаний. Но, видимо, получалось плохо, потому что Саша задал вопрос в тему:

– Ты переживаешь, что о нас будут сплетничать?

– Да, – она удивилась, как быстро он всё понял, хотя это было написано на её лице.

– А ты не бойся. Пока я с тобой – тебе нечего бояться, – уверенно сказал он, считая себя сильным и умным мужчиной, способным защитить такое хрупкое создание от любых опасностей.

– А когда тебя не будет со мной, что делать? – сразу нашла она ещё вариант проблемы и слегка улыбнулась, понимая, что у неё так много страхов, что, скорее всего, ему придётся очень сильно потрудиться.

– Просто не обращай внимания. Поболтают и успокоятся, – легко ответил он, совершенно не придавая значения окружающим людям и не догадываясь, какие заговоры происходят на заводе, особенно когда дело доходит до отношений.

Чаще всего люди завидуют счастью других и пытаются проверить крепость чувств, неосознанно разрушая только начавшиеся отношения. Поэтому Надя была уверена, что за их спиной появились недоброжелатели, и от этого было страшно появляться вдвоём в обществе. Зато благодаря своим мыслям она осознавала, что ей приятен новый знакомый,

раз она хочет уберечь их отношения от других.

Он уже давно спокойно ел и даже не смотрел по сторонам. Ему вообще было неважно всё, что происходит вокруг, главное – пообедать, пообщаться и договориться о встрече, где будет спокойнее девушке. Ведь её раскрепощённость дала бы максимально открытое общение, с помощью которого они смогли бы приблизиться друг к другу. А ему очень хотелось, чтобы они подружились и проводили как можно больше времени вместе.

– Ты вчера так смело поставил женщин на место, – вспомнила она его жёсткий ответ, желая узнать, почему он так поступил, но где-то внутри чувствуя его силу и уверенность, которые отсутствовали в её характере. – Я не смогу так, как ты.

– А тебе и не придётся ничего говорить. Многие понимают с первого раза. Я думаю, они передадут остальным, что лучше молчать, – он это говорил строго и жёстко, вселяя в неё уверенность.

Она почувствовала всю его силу и мощь, которая могла остановить любую нависшую опасность, и поняла, как она крепко защищена рядом с ним. Властный, уверенный в себе, жёсткий мужчина позволял ей открыться перед ним и стать лёгкой, свободной, женственной кокеткой. Она могла бы позволить себе любые шалости и раскрыть свою творческую натуру, осуществляя постоянно появляющиеся в голове фантазии, понимая, что ей за это ничего не будет, ведь её

оберегает настоящий мужчина. И она с лёгкостью стала интересоваться его жизнью.

– А у тебя здесь кто-то работает из родственников?

– Нет, – удивился он её вопросу о родных.

– Странно. Почему тогда женщины вчера сравнили тебя с твоими родителями, – задумалась она.

– Наверное, они общались с моей мамой, – предположил он, радуясь, что его вчерашняя речь не осталась незамеченной, и предполагая, что именно могли о нём рассказать женщины.

– А она кто? – Наде хотелось быстрее узнать, почему его мать такая значимая фигура в цехе.

– Она работает главным бухгалтером и иногда приходит сюда в управление.

– Значит, мы с твоей мамой обе бухгалтеры? – заулыбалась она, предположив, что он сможет её рекомендовать своей маме как будущего бухгалтера. – А может, она...

– Но ты же говорила, не хочешь работать бухгалтером, – сразу всё понял Саша, вспоминая вчерашний разговор. А она была удивлена, что он помнил о её желании, что означало его хорошую память и заинтересованность в её персоне. Чувствуя свою неловкость от примитивных желаний и стереотипных действий, она безумно захотела стать для него другой, ведь он обращал внимание на каждое её слово и действие.

– Говорила, но, похоже, придётся. Театралка мне не све-

тит.

– Почему?

– Потому что мама говорит, это не работа, а продажа своего тела, – вспомнила она её фразу и расстроилась.

– Но ведь не всегда за тебя будет решать мама, – дал повод задуматься Саша.

– Не всегда. Но пока я живу с ней.

Они закончили обедать, отнесли посуду и пошли по тротуару обратно, в сторону склада. После его слов о том, что все будут молчать, ей уже было намного спокойнее идти и встречать взгляды окружающих. Сейчас она уже не была такой скованной и чувствовала себя расслабленной, ей захотелось узнать Сашу, потому что он казался очень противоречивым и загадочным.

– А ты где работал до этого места?

– Много где. Тебе лучше не знать, – резко остановил он ход её мыслей, стараясь не обидеть, но и не давать повода для дальнейших расспросов.

– Даже так? – остановилась она в изумлении. – Криминал, что ли?

– Ну, можно и так сказать.

– Сидел, что ли? – разыгралось у неё воображение. Он засмеялся.

– Я ж говорю, тебе лучше не знать. Крепче будешь спать. Да и зачем вообще вспоминать пройденное? – он взял её за руку, чтобы успокоить. – Ты лучше о себе расскажи.

– О себе? – задумалась она, не зная, с чего начать. Его рука была мягкой и тёплой. Ещё спокойнее и теплее стало внутри, и опять бешено забилося сердце.

– Тебе неприятно, что я за руку держу? – почувствовал он, что она забеспокоилась.

– Да нет. Приятно. То есть нормально. То есть я вообще не знаю, как реагировать на твои действия, – занервничав, она спрятала руки за спиной, перебирая судорожно пальцы, не в силах описать, что происходит в её душе. Было такое ощущение, что у них уже какие-то отношения, которые развиваются стремительно. Она второй раз видит человека, даже не просто второй раз, а всего тридцать минут в своей жизни, а они уже держатся за руки. А что будет завтра? И почему так всё быстро?

– Я как только тебя вчера увидел, сразу почувствовал, как забилося моё сердце, – поделился Саша тем, что происходило и в Надиной душе. – Не знаю, что со мной происходит, но я очень хочу быть с тобой. Если ты считаешь, что я слишком тороплюсь, то скажи, я постараюсь держать себя в рамках приличия, – глядя в глаза девушке, объяснил он, так по-доброму и нежно, что она задумалась над тем, чего хочет.

Они молча пошли дальше. Она заставляла себя думать, но эмоции захлестнули её и рука сама нащупала его нежные тёплые пальцы, сжав их в кулак. Они украдкой обменялись нежной улыбкой, которой не нужны были объяснения. Оставалось только понять, почему рядом с ним так бешено стучит

сердце, что его звук заглушает всё вокруг. Ведь даже сейчас она крутила в руке пухленького мягкого панду, думая только о Саше и не видя рядом ни людей, ни природы, забывая о времени. И приблизиться страшно, и оттолкнуть невозможно. Уже не могла и не хотела – так быстро.

– Может, ты и торопишь, но мне очень приятно, – приближаясь к складу, ответила Надя, даря ему открытую улыбку, после которой он решил, что она согласна стать его девушкой, которая, так же как и он, хочет всё отведённое им время находиться вместе.

У самых дверей он тихонько сказал:

– Я завтра в обед снова приду к тебе. Надеюсь, ты меня будешь ждать!

– Приходи, – улыбнулась она, ощущая его тёплую руку, наполненные счастьем глаза и сводящую с ума улыбку, словно своим согласием она расправила его крылья, которые бы завтра принесли его снова на склад.

Он завернул за угол здания, а она некоторое время стояла около дверей, пытаясь прийти в себя. Всё походило на задуманную кем-то игру, в которую она попала не по своей воле, а притягиваемая магнитом. Слова, скорость разворачивающихся событий не давали ей опомниться и прийти в себя, и она не верила, что такое может происходить в реальности. Она постаралась стряхнуть с глаз влюблённую пыль и вернуться к работе, решив, что завтра будет видней.

Но теперь завтра наступало дольше. На складе пришлось

Татьяне Александровне рассказать в своё оправдание, что они только вчера познакомились. Идя на остановку, она хотела, чтобы он появился рядом. Вечером в кровати она чувствовала его запах, исходящий от панды, и его нежные руки, которые крепко держали и защищали её.

«Как легко я влюбилась, – подумала она – и размечталась о нём. – А он, скорее всего, уже спит и забыл обо всём. Хотя ведь сердце не только у меня бьётся. Он говорит всё то, о чём думаю я...»

Глава 3

Избранник, не дающий надежд

Усталость всё-таки прервала мысли, и наступило ещё одно утро, правда, пасмурное и холодное. На складе было холодно, и пришлось греться чаем и печеньем. И в обед никто не пришёл. Только за окном моросил мелкий дождь. Так было грустно и тоскливо, словно очнулась ото сна и вернулась к обычной жизни с примитивными потребностями.

– Вы сегодня не идёте на обед? – спросила Татьяна Александровна.

– Похоже, нет, – устало ответила Надя.

– Ну, тогда давай поедим здесь.

– Ой, что бы я без вас делала, – заулыбалась Надя такому дружескому ободрению, стараясь больше не думать и не ждать Сашу. И день пошёл дальше со своей обыденностью, и уже все вчерашние ощущения улетучились. Так всё выглядело глупо. Она немного поругала себя за легкомыслие и влюблённость. А вечером чуть раньше ушла с работы, чтобы вовремя успеть на день рождения своего любимого человека, о котором она совершенно забыла под властью волшебных эмоций и нереальных событий.

Он встретил её с друзьями на двух машинах у проходной, и они сразу отправились на дачу. Погода стала улучшаться,

и дождь перестал моросить, а воздух заполнялся теплом, и сквозь тучки пробирались лучики солнца. Они были знакомы уже два года, но их отношения не приносили ожидаемых плодов. Друзья из их компании уже давно все женились, у некоторых даже были дети, которых они сегодня оставили дома. А у них – всё телефонные звонки, короткие встречи в гостиницах, свидания. Он её считал любовницей, а она хотела выйти за него замуж и создать нормальную семью. Но все её усилия и таланты только радовали Лёшу и не более того. Он постоянно искал встреч с другими девчонками, он был ужасно гулящий, непостоянный. Но она в нём разглядела стремление к успеху, к жизни в комфорте, искренность и честность, лёгкий и весёлый нрав. Ей было с ним легко и хорошо, а всё остальное, она надеялась, будет со временем. Может, из-за этого она и не поверила в реальность отношений с Сашей, считая, что мужчины не способны влюбляться с первого взгляда и сразу делать предложение. Ведь Лёша постоянно говорил, что нужно узнать друг друга, притереться, чтобы потом не разводиться. И так и не открывал своё сердце, но почему-то всегда был рядом и исполнял её желания, давая ей повод надеяться на что-то более серьёзное.

День рождения на природе – это очень весело! Вечер был тёплый, поэтому ребята занимались шашлыками, девчонки – салатами и нарезкой, выкладывая всё на стол, который установили на траве. Парни притащили скамейки. Все уже пили пиво, играла музыка, заводила смешил своими байками.

Потом все побежали купаться на пруд. Вода была ледяная, но все уже успели согреться алкоголем, тем более что баня топилась, и каждый мечтал там согреться. А в доме стояли ящики спиртного. Ночью начались танцы до утра, и каждый в полумраке отрывался от земли. И никому завтра не надо на работу, можно гулять все выходные!

Так и получилось – время пробежало незаметно. Надя с пьяным Лёшей была даже счастливее, чем с трезвым. Пьяный, он был даже более мягким и ласковым. Переставал себя контролировать и становился весёлым и открытым. А в жизни он был начальником производства, который всегда всё просчитывал, был очень рассудителен и даже иногда строг. Он шёл своей дорогой к деньгам, признанию на работе и комфорту в жизни. Ему хотелось, чтоб всё крутилось вокруг него, а он только собирал плоды. Так было и в работе, и в личной жизни.

Надя ещё толком не знала, чего хочет от жизни. Крутились в голове слова мамы: «Найди богатого и живи с ним, раз с нами не устраивает». Работала в спокойном месте, где даже иногда её хвалили и благодарили за помощь и понимание. Хотела окончить институт. Потом найти по специальности работу. Выйти замуж. Родить детей. И, если повезёт с богатым мужем, то не работать, а заниматься домом.

Так всё было размыто в планах, но ей казалось, что Лёша – её избранник. И она терпела все его выходки и похождения, ревновала, но всё переводила в шутку, считая, что лю-

бые придирки к мужчине – это бабские разрушающие глупости. Каждый проведённый с ним день она воспринимала как счастье, каждый день без него – как путь к счастью.

Глава 4

Реальность, которая кажется сном

В понедельник Лёша отвёз её на работу. Это было в часе езды от его работы, но он согласился. Ей было очень приятно, она на прощание поцеловала его в щёчку, и началась новая неделя без него. Потому что они жили в разных районах большого города. И на неделе общение было только по домашнему телефону вечером. И лишь иногда – редкие долгожданные встречи. Хотя это лето выдалось на удивление весёлым и встречались они намного чаще, чем раньше.

Ещё не дойдя до склада, она услышала частые мужские твёрдые шаги позади себя. Стало не по себе, и она обернулась. К ней приближался встревоженный и недовольный Саша. В голове промелькнула мысль, что он видел, как она выходила из машины, и, возможно, ревнует, но тут же решила, что это бессмысленно. Ведь они настолько мало знали друг друга, что могло оказаться, что у него самого была девушка, и они, например, поссорились, поэтому он так и выглядит. Она успокоилась, когда он к ней близко подошёл и тихо, но твёрдо спросил:

– У тебя на вечер есть планы?

– Нет. А ты про какой вечер? На работе или после? – уточнила она, потому что они вроде только на заводе общались.

– После.

– Нет. Нету.

– Пойдём сегодня погуляем вдвоём?

– Ну... хорошо.

– Я найду за тобой после работы.

– Ладно, – всё ещё растерянно стояла она, когда он уже удалялся к себе в здание.

Вот уже третий раз он заставил её сердце биться так сильно, что оно чуть не выпрыгивало из груди: то неожиданное появление, то странные загадочные проявления, то недосказанность, то сюрприз. Он держал её в напряжении, вечном ожидании, додумывании. Вроде только успокоится и даже забудет о нём, так он как ураган пронесётся, и приходится заново строить и расставлять по полочкам разрушенные мысли и чувства. День пошёл медленно, но хотя бы было понятно, что в обед он не придёт. А за работой уже снова всё позабылось и сердце успокоилось.

Но в пять часов Саша уже стоял около склада и не заходил. Ждал на улице, когда она выйдет. Вместе с Татьяной Александровной за шутками они втроём дошли до остановки. Доехали на автобусе до главной улицы района и, попрощавшись с коллегой, отправились гулять туда, где часто вечерами прогуливались влюблённые парочки.

Саша сразу взял её крепко за руку, решив для себя уточнить то, о чём пришлось думать все выходные:

– Ты не обиделась, что я в пятницу не зашёл к тебе в

обед? – начал он, поглядывая то на неё, то по сторонам.

– Нет, – ответила Надя, хотя уже даже не помнила свои чувства.

– Нам пришлось работать без обеда, были неотложные дела. А после работы, когда я зашёл на склад, Татьяна Александровна сказала, что ты уже ушла, – продолжил он, и у неё кольнуло в груди, когда она вспомнила, что всего на 15 минут раньше ушла с работы, чтобы успеть на празднование дня рождения.

– Ты заходил? – удивилась она.

– Ну да. Я думал, мы все выходные проведём вместе, – смотрел он печально и расстроено на неё, но уже радуясь, что получилось встретиться сегодня.

Она потеряла дар речи от услышанного. Ведь получалось, что мужчина ждал встречи три дня, а она даже об этом не подозревала. И утром она думала, что он разозлён, увидев её с другим или поссорившись со своей девушкой. А оказалось, что он был влюблён в неё, что читалось по глазам и действиям, и был расстроен из-за выходных, проведённых в одиночестве. Она не могла поверить в реальность происходящего, ведь они были знакомы меньше недели.

– Ты подожди, постой здесь, – притормозил он её, пока она думала, а сам скрылся между домами. И буквально через минуту появился с тремя бордовыми розами, довольный и счастливый. Его улыбка на недавно мрачном и строгом лице просто сводила с ума. В ней читалась лёгкая, простая маль-

чишеская любовь. Жар охватил её тело от счастья и неожиданности, и она забыла обо всём вокруг.

– Это тебе, – вручил он ей букет из огромных бутонов роз. Цвет роз говорил не о влюблённости, а о жаркой любви. Три розы говорили о серьёзности намерений, а не о легкомысленности и ребячестве.

– Как приятно, Саша! – она аккуратно прижала букет к груди, растроганная до слёз. – У тебя просто талант вводить девушку в ступор.

– Вообще, мне просто хочется делать тебе приятно, – улыбался он так, как будто уже позабыл, как жил три дня без неё. Они пошли дальше по тротуару, не замечая, что на них смотрят окружающие.

– Ну, спасибо!

– Тебе нравятся такие цветы или у тебя другие любимые?

– Мне эти нравятся, но любимые были всегда гладиолусы.

– Почему гладиолусы?

– Потому что они высокие, символизируют рост и развитие, потому что на одной ветке несколько бутонов, которые раскрываются по мере роста. Когда нижние вянут, верхние ещё только раскрываются. Поэтому они могут долго стоять и радовать.

– Значит, тебе нужно дарить гладиолусы? – вычислил он, желая угодить ей во всём.

– Нет, это ничего не значит, – засмеялась она звонко и нежно, обезоруживая его. – Теперь мои любимые будут бор-

довые розы. Ведь важно не какие цветы дарят, а как это делают!

– Да, ты права, – он был тронут её откровенностью.

– А ещё гладиолус – это мой цветок по гороскопу, символизирует мой знак зодиака, – вспоминала она о том, что недавно читала.

– Ты увлекаешься астрологией?

– Не увлекаюсь, но о себе и близких мне людях стараюсь знать. Так в какой-то мере проще понять, что собой представляет человек.

– И кто ты? – заинтересовался он, совершенно не придавая раньше значения этой науке.

– Я? – ей не хотелось говорить, потому что часто люди начинали напрягаться от услышанного и настороженно себя вести с ней.

– Неважно, главное, что люди этого знака делятся на два типа. Первые – это опасные для окружающих и самого себя. Они разрушают и жалят всех и всё на своём пути, от этого страдая и погибая в собственной ненависти. Они замыкаются в себе, не находя выхода и не стараясь повлиять на ход событий. А вторые – сильные, независимые, мудрые и справедливые. Их энергия направлена на созидание и достижение высоких целей...

– Ты, похоже, относишься ко второму типу, раз учишься?

– Он мне более приятен, но не из-за учёбы...

– А из-за чего? – продолжал он проявлять интерес, а она

боялась ему ответить. Раз он такой внимательный слушатель и так заинтересовался её миром, то не пропустит ни одного её высказывания. Она стыдливо опустила глаза и произнесла фразу, которую всегда ей повторяла мама:

– Хочу удачно выйти замуж.

– А это как? За богатого и обеспеченного? – увлёкся разговором Саша. Было видно, что слова задели за живое, но она ещё не успела определить, к какому сословию он относится.

– Ну, наверное, это слишком громко сказано, Саша, – задумалась она и над его словами, и над словами матери, – ведь не в деньгах счастье.

– Но и без денег жизни никакой. У меня есть друзья, у которых родился ребёнок, а они в одной квартире с родителями живут. И постоянно грызутся из-за денег, – рассказал он.

– Да, без денег, скорее всего, тяжело жить. Но без любви вообще невыносимо. Зачем тогда создавать семью, если нет любви? – пыталась она найти истину.

– Так тебе что важнее: любовь или деньги? – пытался он склонить её на какую-нибудь сторону.

Она пристально посмотрела на него, чтобы понять, какой он ждёт ответ. Закусила губу, задумавшись, но так и не нашла ответ, слишком мало его знает.

– А ты бы что выбрал?

– Я – любовь, – сразу ответил он, – а остальное приложится.

– Как у тебя всё просто, – вспомнила она свою историю про безответную любовь.

– А зачем всё усложнять? Надо жить и радоваться! – он, казалось, был прав. Она всё усложняла, пробираясь по тернистому пути к Лёшиной душе, и уже совсем не замечала радости вокруг, живя пустыми надеждами.

– Ты прав, – успокоилась она, подумав, что, возможно, Бог послал ей этого человека, чтобы она вернулась к жизни и начала радоваться и чувствовать её.

Они, крепко держась за руки, шагали по тротуару, и каждый для себя выяснил о другом, что хотел. Саша понял, что её интересуют не только деньги, но хотелось бы жить в любви и красиво. Тем более что с деньгами гораздо меньше ссор в семье.

Она поняла, что он романтик и влюблён в неё настолько, что заговорил о семье, дабы убедиться, что это его спутница жизни. А ещё она мысленно согласилась на его ухаживания, потому что они не приносили ей страданий и боли, как это было с Лёшей. С ним она могла видеться каждый день и не исключала возможности, что сложатся отношения, которые помогут забыть о прошлом.

– Пойдём в магазин зайдём, – предложил Саша.

– Пошли, – согласилась она.

Он подвел её к игровому автомату с мягкими игрушками, достал из кармана брюк пятак, вставил в скважину и быстро поймал щипцами мягкую игрушку. Она упала в кормушку, и

он достал её. Тут же подбежали девочки-подростки и стали просить: «Дайте нам, дайте нам!»

Им так понравилось, что он с первого раза достал игрушку, что не могли угомониться. Надя держала в руках розы и была готова поделиться с девчонками, ведь она и так уже стояла с подарком, но Саша прогнал их: «Вам ваши друзья пусть достают. А это моей девушке».

Он вручил ей маленькую рыжую собачку, а она от счастья приобняла его и осторожно поцеловала в щёку:

– Ты просто не перестаёшь меня удивлять. У тебя так профессионально всё получается делать.

– Хочешь ещё? – гордо спросил он, довольный своими способностями и заслуженным поцелуем.

– Хочу, но в другой раз, – засмеялась она, – а то ты со своими способностями сегодня других оставишь без игрушек.

Они дружно рассмеялись и вышли из магазина. На улице уже темнело, но было очень тепло; не хотелось расставаться, но завтра с утра нужно было идти на работу.

– Может, я уже поеду домой, а то завтра рано вставать на работу, – собралась с силами Надя.

– Я тебя провожу, – сразу согласился Саша.

– Я далеко живу, – пыталась объяснить Надя, хотя сама даже не предполагала, где живёт он. Может, они вообще соседями окажутся.

– Я всё равно провожу, – не сдавался он.

– Поехали тогда на автобусе, чтобы ты тоже домой успел

вернуться не поздно.

– Поехали, – ему было очень приятно, что она думала о нём, хотелось узнать, где она живёт и продлить как можно дольше вечер рядом с ней. А она была безумно счастлива сегодня рядом с нежным, заботливым и интересным мужчиной. Хотелось ещё говорить с ним и узнавать его, но нельзя было терять разум и поддаваться чувствам. Нужно было мыслить адекватно – рабочая неделя только начиналась.

Они зашли в автобус, где не было свободных мест. Прошли в конец салона. Он обхватил её за талию, потому что в руках она держала розы и маленькую рыжую собачку. Она чувствовала, как крепко он её держит, и даже не беспокоилась, что с ней что-то случится, если автобус резко затормозит. Огляделась вокруг – сидящие рядом женщины ей улыбались. Она ответно улыбалась им. Взглянула на Сашу – он тоже сиял счастьем.

– Тебе хорошо? – сразу спросил он.

– Да, – посмотрела она в его полные блаженства глаза и снова окинула взглядом салон.

Так хорошо ей в автобусе ещё никогда не было. Обычно хотелось сесть в него и быстрее выйти, так всё было противно и чуждо. Она даже очень хотела научиться водить автомобиль и купить своё транспортное средство, лишь бы не смотреть на этих ужасных, недовольных пассажиров в переполненных маршрутках. Но в этом автобусе было всё по-другому. Казалось, что даже водитель едет медленно и плавно.

но, объезжая все кочки, смотрит на них в лобовое зеркало и улыбается. И люди все были счастливы – кто от вида влюблённых, кто от аромата цветов. И все их считали влюблённой парой. Она вновь поглядела в его светящиеся карие глаза, на сжатые губы, растянувшиеся в улыбке, почувствовала его крепкие руки на своей талии, которые, казалось, не уставали её держать. Почувствовала, как ей тепло и спокойно, хотя летний день уже был на закате, а небо потихоньку становилось серым.

– Ой, это же моя остановка, – спохватилась она, увидев знакомые дома. – Бежим.

– Ты что, забыла, где живёшь? – весело спросил он, когда они уже стояли на остановке.

– С тобой всё на свете забудешь, – улыбнулась Надя. – Ну, пойдём дом мой искать.

Он сразу согласился, идя за ней. Почему-то к вечеру совершенно не хотелось ни о чём говорить, хотелось молчать. Хотелось жить этими чувствами, которые появились сегодня в их душах. Хотелось наслаждаться и упиваться состоянием влюблённости и думать о том, что так будет всегда.

– Ты не замёрзла? – прервал молчание Саша, беспокоясь о спутнице.

– Нет, – успокоила она его улыбкой, хотя лёгкий вечерний ветерок охлаждал её открытые руки. – А если я скажу, что замёрзла, ты футболку снимешь, как настоящий джентльмен?

– Нет, я тебя обниму, – он обхватил рукой её за плечи.

– Так действительно теплее, – почувствовала она его заботу.

Они шли по узкой дорожке мимо её школы, и она обратила его внимание на здание.

– Это школа, в которой я училась. А ты в какой?

– В пятнадцатой.

– Так я там в студии училась, – обрадовалась Надя, что между ними появилось что-то общее. – А вот и мой дом.

– Совсем недалеко оказалось, – улыбался Саша.

– А ты где живёшь? Как доберёшься?

– Ты за меня не беспокойся, доберусь как-нибудь. Главное, что ты уже почти дома, – повернулся он к ней на углу для прощания, опуская руки. – Ну что, до завтра?

– До завтра, – прошептала Надя, даже слегка обрадовавшись, что не будет затяжного прощания. Но он пристально посмотрел на неё, словно спрашивая разрешения поцеловать. Она молчала, и он просто сказал:

– До завтра, моя девочка!

Он развернулся и пошёл обратно той же дорогой. Лёгкое и уравновешенное расставание оставило в душе спокойствие и надежду на завтрашнюю встречу. Она провожала взглядом его удаляющуюся фигуру, как он обернулся и помахал рукой, слегка улыбнувшись. Она автоматически постаралась успеть махнуть, пока он смотрит, и со спокойной душой отправилась домой. Ведь в её руках от влюблённого человека остались ароматные розы, которые она сразу прижала к гу-

бам, а на пальце висела на верёвочке мягкая рыжая собачка. Осознавая, что он, помимо сюрпризов, ещё подарил ей счастливый и красивый вечер, полный радости, счастья, спокойствия, она дошла до своего подъезда и поднялась в квартиру, не замечая ничего вокруг. Но дома мама с порога привела её в чувство, задавая никчёмные вопросы: «Где так долго была? От кого цветы? Что у вас с ним? Кто такой?»

Но всё это было неважно Наде, хотя и добавило серости в вечер, а так хотелось уснуть счастливой. И это получилось, потому что подаренные им цветы стояли в вазочке и освещались светом от луны. А рядом лежал рыжий плюшевый щенок. Утро тоже было добрым и счастливым, потому что и цветы, и собачка, с которой она уснула, и панда на столе – всё напоминало о нём и было не сном, а реальностью. И сегодня она была уверена, что снова его увидит.

Глава 5

Шокирующая правда

Она, счастливая, побежала на работу, нетерпеливо дожидаясь обеда. Татьяна Александровна подтвердила, что он в пятницу круги наматывал вокруг склада, желая с ней увидеться.

В обед Саша зашёл с накладной на отгрузку продукции. Надя быстро собрала всё необходимое по списку и отдала ему.

– Пойдём, я тебе одно место покажу, – чуть слышно сказал он, мотнув головой к выходу.

Она переглянулась с Татьяной Александровной, та только кивнула в сторону двери. И Надя, быстро скинув халат на стул, вышла из склада. Он передал коробку напарнику, который, увидев Надю, сразу заулыбался, приветственно качнув головой, и забавно спросил:

– Ну, как у вас? Любовь-морковь?

– Ты поосторожнее со словами, – Саша хлопнул по плечу товарища.

– Так я что, уже весь цех говорит, как бы до бабушки не дошло.

– Твоё дело не слухи распространять, а работать, а с остальными я сам разберусь.

Саша повернулся к Наде, взял её за руку и повёл к стоящему рядом зданию маленького склада с покатой крышей.

– Пойдём, я нашёл место, где нас никто не увидит, – заговорщицки произнёс он.

– Ты что, всё продумал? – удивилась она, покорно следуя за ним.

– Так хватит уже повод для сплетен давать. Хоть сегодня не о чем будет говорить, – он провёл её по узкой тропке вверх, на крышу. Запрыгнул сам и за руку легко поднял её. Там действительно было всё закрыто, но если высунуться, то всех было видно. От чёрного рубероида шло тепло, и они уселись на него, даже ничего не постелив.

– Здорово ты придумал. А как об этом месте узнал? Я почти год работаю на этом складе и даже не догадывалась, что есть тропинка на крышу.

– Кто ищет, тот всегда найдёт, – довольный собой сказал Саша, усаживаясь на рубероид. – Можешь ко мне на колени сесть.

– Спасибо, конечно, но я как-нибудь здесь, с краю, – уселась она рядом, стесняясь его. Ведь сейчас они были совсем одни, и их никто не видел.

– Смотри, можно лечь и наблюдать за всем, что происходит внизу. Никто даже не догадается, что за ними следят, – он лёг на живот, чуть подтянувшись к краю крыши, и Надя легла рядом с ним, поглядывая вниз.

– Но нас всё равно видно, если выглядывать, – расстрои-

лась она, что лучше не показываться, а то уж точно слухи пойдут, что они вдвоём на крыше. Она отодвинулась от края, продолжая смотреть на Сашу. Они лежали рядом друг с другом, раскинувшись так, будто загорают. Тем более что солнце сегодня пекло очень сильно.

– О какой бабушке говорил твой напарник? – вспомнила она. Ей так хотелось хоть что-то узнать о нём. А то всё загадки да недомолвки.

– О твоей начальнице, – легко сказал он, а она только распахнула широко глаза от неожиданности.

– А что с ней? – бабка была очень строгая, и её все боялись, но Надя мало с ней контактировала, поэтому даже не думала бояться.

– Она моя дальняя родственница...

– Что-о-о? – совершенно опешила Надя. Как всё с этим Сашей непросто! Везде знакомые и родственники, с его появлением о ней пошли сплетни и слухи. А теперь ещё не хватало с бабушкой поссориться. Так выгонят с работы, если кто-то с три короба наврёт ей, а она поверит. И никакой Саша не поможет.

– Ну да, по маминой линии. Очень дальняя, – продолжал спокойно он, повернувшись на бок и опершись на руку, чтоб было удобнее рассказывать. – Если до неё дойдут слухи, то она всё расскажет маме.

– А маме нельзя говорить? – не могла найти связь Надя.

– Я хотел сам ей всё рассказать, красиво, без слухов со

стороны, понимаешь?

– Так почему не расскажешь? – ей показалось, будто он не с мамой живёт, раз она ещё не в курсе его влюблённости.

– Я хочу быть уверен, что не ошибся в выборе, – серьёзно и уверенно сказал он.

Наде сразу стало стыдно и обидно за своё поведение. В голове заметались мысли – с кем остаться, но обманывать человека, который искренне показал, что его отношение к ней настолько серьёзно и он готов её принять в свою семью, было ужасно тяжело. И он так быстро определился, а она... Сколько будет морочить ему голову и пользоваться его влюблённостью? Надо было сказать всё сейчас. И, взглянув в его чистые и счастливые глаза, она поняла, что должна это сделать.

– У меня есть другой, – тихо прошептала она и опустила глаза. Хотелось убежать, чтоб не видеть продолжения своего падения в глазах Саши.

– Ну, я не слепой, – как будто бы он уже знал всё. – А что, ты его любишь? – сразу решил определиться Саша, раз пошла эта тема.

– Да, – посмотрела она ему в глаза и поняла, что это конец только что начавшегося романа. Он сел напротив неё, пристально глядя ей в глаза. Ему так не хотелось в это верить. Он так боялся это услышать, и казалось, лучше бы не спрашивал, но уже всё произошло. Но почему тогда билось сердце, лишая покоя и сна, почему с ней так хорошо, как с родным человеком, и отчего она была с ним и ни разу не остановила

его порывов? Может, там всё не так серьёзно, как она хочет показать, и ей нужна его помощь?

– А он тебя? – решился задать он вопрос.

– А он меня – нет, – поджала она губки, пытаясь не зашевелиться, потому что уже достаточно настрадалась от неразделённой любви, и казалось, что там все старания напрасны и бессмысленны.

– Господи, – поднял он глаза к небу, выдыхая тревогу, которая пронеслась по его телу. И понимая, что сможет стать её мужчиной, прижал её крепко к своей груди. – А я уже решил, что у вас всё серьёзно, – он провёл нежно горячей ладонью по её щеке, по которой катилась слезинка, и прижался губами к её волосам, радуясь, что всё обошлось.

Она сама сильно испугалась, что сейчас закончится сказка, а врать желания не было. И слёзы катились даже больше от страха потерять надежду на счастливое будущее, чем от воспоминаний о прошлом.

– Так у нас на самом деле всё серьёзно, – шептала она, осознавая, что период её влюблённости достаточно длительный, чтобы забыть всё сразу.

– Да перестань ты, – уже всё решил для себя Саша, не веря её словам, продолжая крепко прижимать к груди и гладить по голове, целуя волосы. Она прижалась к нему, как к спасителю, слыша удары его сердца. – Тебе просто надо его забыть.

Столько ещё хотелось ему рассказать и поплакаться, но она молчала. Она поняла: всё, что касалось Лёши, было пу-

стое. Теперь всё зависело от Саши – забудет она свою прежнюю любовь и будет любить его или... О плохом больше не хотелось думать. Казалось, что других вариантов просто не может быть. Она затихла в его крепких руках, прогоняя все мысли, просто чувствуя его тепло, нежный запах духов, слыша стук его сердца и чувствуя прочность его объятий. С ним любые вопросы решались легко, быстро забывались трудности. Она даже была рада, что пережила душевные волнения от правды и не предала такую добрую душу.

А он, обнимая её, уже продумывал, как вычеркнуть из её жизни другого мужчину и помочь его забыть. И как сделать так, чтобы она стала его девушкой. Ведь чувствовалось, что он и вправду не ошибся с выбором, раз она повела себя так честно с ним и не побоялась сказать правду.

– Эй вы там, голубки! – послышался крик снизу. – Слезайте уже.

Саша посмотрел, кто посмел нарушить их покой, а Надя, наоборот, притихла и затаилась, лишь бы её не увидели.

– Что орёшь? Что хотел? – грозно спросил Саша, увидев внизу напарника и Татьяну Александровну.

– Обед уже кончился, – улыбалась Татьяна Александровна.

– Пойдём давай, – крикнул напарник, махнув рукой, чтоб тот слезал.

– Сейчас спущусь, только не ори на весь завод, – так же грозно предупредил Саша. – Давай руку, – нежно посмотрел

он на свою девушку, помогая встать, и, пока их не видели, сказал: – Вечером обязательно увидимся.

Как, где и во сколько, она уже не уточняла, потому что была уверена, что он опять всё продумает, ей просто достаточно согласиться.

– Хорошо, – улыбнулась она.

Они вышли из-за склада и разошлись со своими коллегами по рабочим местам.

Татьяна Александровна не приставала с вопросами, но вела себя настороженно, словно пытаясь о чём-то предупредить, но не решалась испортить отношения.

Около пяти раздался звонок по внутреннему телефону, Татьяна Александровна передала Наде трубку.

– Я не успеваю к пяти, – расстроено говорил Саша, – ты сможешь меня подождать, чтобы мы пошли вместе домой?

– Наверно, смогу, только мы склад под охрану должны сдать, – задумалась она над тем, что хочется и с Сашей провести вечер, и где его подождать, не знает.

– А ты приходи ко мне в кабинет.

– Но я не знаю, где у тебя кабинет.

– Пойдёшь дорогой, как в столовую. А на развилке асфальтированных дорог свернёшь налево. Там двухэтажное здание. Я тебя увижу через окно и встречу. Договорились?

– Хорошо, – согласилась она, ведь всё было понятно, а уверенность, что он действительно о ней не забудет и встретит, не покидала.

После окончания смены она неторопливо закрыла склад, попрощалась с Татьяной Александровной и пошла в сторону столовой. Проходящие знакомые выражали удивление, что она идёт в противоположную сторону, но никто ничего не говорил и не спрашивал. «Как он смог так всех утихомирить?» – удивлялась Надя. Она не верила, что у обычного мастера могут быть такие связи или власть, которые заставляли людей молчать, да и он казался добрым и мягким человеком. Хотя она не исключала возможности, что доброжелательным он был только с ней. Потому что ни бывшему мастеру, ни напарнику он спуска не давал.

Пока она медленно шла, всё пыталась понять – её этот мужчина или нет. И постоянно чувствовала беспокойство, что в серьёзные отношения с ним вступать безрассудно, пока он всё о себе не расскажет. Но он от любых вопросов так искусно уворачивался, словно где-то этому учился. Поэтому она ловила себя на мысли, что не получится между ними серьёзных отношений, несмотря на все его ухаживания. Ведь чтобы считать его надёжным спутником жизни, Саше необходимо было стать более честным и открытым.

Она только увидела здание и подумала, где его здесь искать, как он тут же появился в рабочей одежде: светлых джинсах и обтягивающей все мышцы чёрной футболке.

– Молодец, что пришла. Я ждал, – заулыбался он, взял её за руку и повёл за собой в холодное здание, в свой кабинет на первом этаже.

Кабинет был просторный, но прохладный и тусклый. За окном почти весь свет загораживали сирени. Два стола: его около окна, а напарника – вдоль стены. И много стульев для подчинённых. Играло местное радио с такой же заезженной музыкой, как у неё на складе.

– Ты пока присмотрись, а мне осталось с бумагами закончить – и пойдём, – он сразу принялся за раскладку серых листков с записями на столе.

– И куда мы пойдём? – она начала прохаживаться по кабинету и разглядывать всё вокруг. Ведь рабочее место многое могло сказать о хозяине.

– А куда ты хочешь? – сегодня он дал ей право выбора.

– Я бы хотела посмотреть всё твоё здание, – решила использовать она подвернувшуюся возможность. – Это же твоё здание?

– Хорошо, я тебе покажу, – согласился он. Она была довольна. Ей всегда нравилось узнавать что-то новенькое. Пригодится или нет это в жизни, но тяга к познаниям была у неё в крови. Она села на стул напротив него; по аккуратно собранным стопкам видно было, что он уже заканчивает. Такой мужской прокуренный кабинет сразу натолкнул её на вопрос:

– А ты куришь?

– Нет, – спокойно ответил Саша, продолжая торопливо записывать в журналы слова. – Здесь мужики курят, поэтому такой запах.

Она смотрела, какой он трудолюбивый и все дела доводит до конца, не оставляя ничего на завтра, аккуратный и ответствен за свою должность: строгий, правильный, умный. Он услышал музыку по радио про Эсмеральду и стал чуть слышно подпевать: «И после смерти мне не обрести покой, я душу дьяволу продам за ночь с тобой...», потом, закончив с бумагами, собрал барсетку и одежду, взял связку ключей, продолжая петь и поглядывать на Надю, словно посвящая слова ей.

«...Святая Дева, ты не в силах мне помочь. Любви запретной не дано мне превозмочь. Стой! Не покидай меня, безумная мечта. В раба мужчину превращает красота. И после смерти мне не обрести покой. Я душу дьяволу продам за ночь с тобой», – он выключил радио, подошёл к Наде, которая заслушалась его пением, и, желая слышать подтверждение своих чувств, спросил:

– Да?

– Ну, тебе видней, – Надя не знала, что ответить. – А у тебя красивый и нежный голос. Я бы слушала и слушала. Мужчины редко поют. А точнее, можно сказать, вообще не поют.

– Влюблённые мужчины поют, – не согласился он, закрывая дверь на ключ. – Ну что, пойдём, покажу тебе всё, – он посмотрел на неё, поняла ли она его чувства к ней, и, убедившись, что она услышала его, повёл по ступенькам вверх, не дожидаясь очередного вопроса. – На втором этаже у меня спортзал, сауна и раздевалки. А на первом – кабинет, ком-

ната для отдыха, красный уголок.

– У тебя свой спортзал? – удивилась Надя, поднимаясь по широкой лестнице и рассматривая всё по сторонам.

– Да, собранный своими силами. Что-то осталось от прошлого мастера, а что-то я привёз из дома. Ну, сейчас всё сама увидишь, – он открыл ключом белую дверь и пропустил девушку вперёд, закрывая дверь на замок.

Комната была просторной и светлой, прохладной и проветренной. Сирени внизу не доходили до окон, поэтому всё пространство освещалось дневным светом. Помимо прикреплённой к стене лестницы слева здесь расположились турники, тренажёры со штангами, гири и гантели разного веса, маты на полу, скакалки висели на крючках, несколько обручей и тяжёлых баскетбольных мячей. Настоящий спортивный зал.

– Ух, ты, как много всего, – Наде хотелось всё потрогать и попробовать. А Саша уже уселся за тренажёр и качал ноги, рассказывая, что у него есть.

– Этот тренажёр для жима ног, можно прокачивать икры, – он встал и пошёл дальше, демонстрируя несколько раз каждый тренажёр, – эта скамья для жима штанги лёжа. Можно менять вес с помощью гантелей. Есть самые маленькие, от 1 килограмма до 50. Этот тренажёр для мышц спины. Это для бицепсов. Это верхняя тяга. А на этой скамье можно качать пресс. Причём чем выше ставишь, тем сложнее.

– Я думала, что пресс можно только на полу качать, – уди-

вилась Надя. Саша засмеялся.

– А ты попробуй, – предложил он ей лечь, и она легла на скамью под уклоном в 45 градусов, тем более что в брюках могла себе это позволить. – А теперь руками обхвати плечи и качай пресс. Ну, как?

– Тяжело, – сказала с трудом Надя, сделав несколько раз.

– Здесь всё зависит не от количества повторов, а от угла наклона. А можно и на турнике. Тогда достаточно будет нескольких раз. Причём не только прямо наклоняться, но и скручиваться, – он повис на турнике вниз головой, обхватил плечи руками и несколько раз показал, как качать пресс. А потом легко спрыгнул.

Надя встала со скамьи и пошла дальше, увлечённо слушая своего экскурсовода.

– Это груша для отработки силы удара. А вон та – пневматическая, для отработки быстроты удара. Некоторые занимаются в перчатках, я так, – с размаху он ударил по груше кулаком, предварительно приняв стойку для удара, и раздался звонкий щелчок.

– Это сколько в тебе силы-то? Откуда? – удивилась она.

– Я боксом занимался, – ещё раз чётко ударил он по груше, она отлетела выше, чем в первый раз, и поймал её.

– А теперь не занимаешься? – она не верила своим глазам, что может быть в мужчине такая сила.

– Списали по состоянию здоровья, – огорчённо сообщил он.

– Это как?

– Сердце не выдержало бы следующего боя. Поэтому тренер запретил профессионально заниматься боксом и участвовать в боях, – объяснил он.

– Ты участвовал в боях? – уселась она на тренировочную скамью, чтобы послушать его рассказы о себе.

– Да. У меня отлично всё получалось. Почти каждый бой – победа, в своей весовой категории. А потом один неудачный удар – и всё, конец карьере!

– Это же больно, когда тебя бьют.

– Там всё защищено: перчатки, капа, в любительском – ещё и шлем. Ну, а если словил удар – сам виноват, надо было уклоняться, отходить или ставить вовремя защиту, – он сразу показывал, что такое уклон, отход и защита.

– А тебе не страшно было? И вообще, как так можно – бить другого человека?

– Помимо физической подготовки, перед боем всегда идёт психологическая. Выходишь на ринг и ничего, кроме глаз соперника, не видишь. И отрабатываешь всё, чему тебя учили. Это даже интересно. Иногда попадаются хорошие соперники, которых можешь просчитать только на третьем-четвёртом раунде.

– Тебе нравилось? Переживаешь? – заметила Надя, как он увлечён боксом и рассказом о нём.

– Всею своё время, видимо, – не печалился он.

А Наде стало его жаль: он мог бы стать звездой бокса с

его силой, стойками и чёткими ударами. Хотя, может, они все там такие профессионалы? Она просто никогда этим не интересовалась.

– Вот так я каждый день прихожу в зал, чтоб поддерживать себя в физической форме, – заключил Саша, садясь на корточки напротив неё.

– Каждый день? – удивилась она.

– Да, после работы или в обед иногда успеваю.

«Так вот почему никто с ним не спорит и против ничего не говорит, – догадалась она. – Просто его коллеги знают, какой он силой обладает, и понимают, что лучше лишний раз не нарываться».

– А ты здесь один занимаешься?

– Чаще один, а так – иногда мужики заходят позаниматься. Ключ всегда у меня в столе, поэтому – кому надо, подходят и берут.

– Так вот почему тебе сильно не противоречат, – вслух поделилась она своим предположением.

– Ну, у кого есть голова, они стараются ею думать, – улыбнулся Саша.

– А как же ты женщин успокаиваешь? Тоже кулаками? – забеспокоилась она.

– Умные – сами понимают, а глупых – ничем не успокоить, наоборот, надо дать выговориться, – улыбнулся он тому, что она пыталась его подцепить на крючок, приблизился к её ногам и обхватил руками колени. Она бессознательно поло-

жила руки на его плечи, чтоб почувствовать крепкие мышцы, и слегка погладила их.

– Сегодня уже никто мне ничего не говорил о нас. Так странно. А ещё недавно все сплетничали.

– Ну, будем надеяться, что мы работаем с умными людьми, – улыбался он, и от его улыбки опять в душе стало так хорошо и легко. – Ну что, пойдём? А то ведь нас могут и не выпустить из проходной. В восемь часов ночная смена заступает.

– Пойдём, конечно, – спохватилась она.

Надя даже не задумывалась о времени и о режиме на предприятии. Она почувствовала себя глупой, малоопытной и наивной по сравнению с ним. Он был целеустремлённым человеком, который много в жизни повидал, даже участвовал в боях. А ещё он был выдумщиком и романтиком, который умел воплотить фантазии в реальность и всегда найти подходящий ответ, поэтому с ним было приятно находиться и общаться.

Они спустились вниз, где из кабинета он забрал свою барсетку, закрывая все двери, и вышли на безлюдный тротуар. Ведь уже все сотрудники разбежались по домам.

– Ну, как тебе экскурсия? – поинтересовался он.

– Впечатляюще. Мне даже захотелось походить в спортзал.

– Что, правда? – обрадовался он.

– Правда. Мне хочется, чтобы мои ноги были красивыми

и накачанными.

– Так ты вроде и так стройная и красивая, – подарил он комплимент.

– Но я стесняюсь надевать юбки, потому что ножки слишком тоненькие, – раскрыла она перед ним секрет. Видно было, что он готов ей помочь и поддержать, и подбодрить, и найти любое общее дело, чтобы чаще быть вместе.

– Ну что ж, если ты так считаешь, постараемся проработать мышцы ног. Ты бери завтра удобную форму, и можем начать после работы. Конечно, если не произойдёт ничего непредвиденного.

– А что может произойти? – она испугалась, что у него проблемы с сердцем или он может с кем-то подраться.

– Так хоть что. Человек предполагает – Бог располагает.

– Ну да... А то я уже подумала, что с тобой что-то может произойти...

– И со мной, и с тобой. Вот возьмёшь и передумаешь идти. Ведь может быть такое?

– Теоретически – да. А вообще, хотелось бы очень.

– Это меня радует, – он взял её крепко за руку, и они улыбнулись друг другу мило и ласково.

Как-то вдруг обоим ни о чём не хотелось говорить. Идти, дарить друг другу улыбки, чувствовать тёплые ладони, наслаждаться красивой природой, тёплой и солнечной погодой, и остановить время. Просто встать вот так, здесь, сейчас и навсегда. Куда исчезают все мысли и люди, когда ты

счастлив?

Пройдя через проходную, они долго ждали автобус на остановке, но, казалось, лучше бы он совсем не приехал. Лучше бы вообще их никто не тревожил, пока так хорошо вместе. Он не делал первый шаг и не торопил её ни в чём, понимая, что навечно она поселилась в его душе и жизни и он правильно сделал выбор. А она не хотела думать ни о прошлом, где было много страданий, ни о будущем, которое было страшно представить без него. И ошибиться, если останется с ним. Ей было так хорошо в настоящем, что она молчала, боясь нарушить тишину или всё испортить.

– Поехали ко мне домой, – предложил он, не желая с ней расставаться, когда они зашли в автобус и сели на свободные места.

– Сейчас? – очнулась она, даже не зная, что ответить.

– Ты не хочешь? – смотрел он пристально на неё, пытаясь понять и почувствовать её желания.

– Может, завтра? Сегодня уже поздно, – пыталась оттянуть она время.

– Ты всё хочешь перенести на завтра, но ведь завтра, может, жизнь что-то более интересное преподнесёт.

– Ну... если только не надолго.

– Хорошо, – широко улыбнулся он, довольный согласием. Это означало, что ещё один вечер они будут вместе.

– А с кем ты живёшь?

– С мамой, батей и братом.

– А собаки у тебя есть?

– Да. Две. Ты любишь собак?

– Я их боюсь. Нет. Я не поеду к тебе, – сразу передумала она.

– Они добрые, умные и во всём меня слушаются.

– А что за порода? – она надеялась, что хоть порода окажется нестрашная.

– Французский бульдог.

– Я даже представить себе не могу, о ком идёт речь. Я очень надеялась, что будет такса или пудель, – расстроилась она.

– Да ты их видела, такие маленькие, пухленькие, крепкие и вечно хрипят...

– А как вы спите? Они не мешают? – удивилась Надя, зачем такое существо терпеть дома.

– Я не слышу. А вообще, закрываем двери на ночь. Они живут в коридоре, – объяснил Саша. – Нам выходить.

Это оказалась та остановка, на которой вчера Саша в магазине доставал мягкие игрушки. И Надя поняла, что он ещё вчера хотел пригласить её к себе домой, чувствуя при этом, как он серьёзно настроен.

– Пойдём зайдём в магазин, – предложил он, кивая туда, где они были вчера.

– Ты вчера, получается, был рядом с домом и поехал меня провожать. Зачем?

– Мне это было приятно, – спокойно ответил он.

– Ты настоящий джентльмен. Не бросишь даму в беде, – была тронута она его поступком. А он в это время уже опустил пятак в автомат и снова достал белого мягкого зайчика с розовым носиком и добрыми глазками.

– Держи. А теперь можно идти дальше, – с улыбкой вручил он ей зайчика, довольный собой.

– Спасибо, – обрадовалась она его подарку. – Ты умеешь дарить радость. Я как ребёнок, радуюсь каждой твоей игрушке. Мне кажется, у меня маленькой столько игрушек не было, сколько ты мне даришь.

– Были, были. Ты просто забыла. Надо иногда напоминать, – радостно светился Саша, снова соединяясь с ней руками.

Они неторопливо прогуливались по тропинкам к дому, а она вспоминала эти места.

– Ты здесь всегда жил?

– С рождения.

– Я в твоей школе окончила музыкальную студию. Семь лет мы учились в одной школе и ни разу не пересеклись, пока не встретились на заводе, – печально произнесла она.

– Так ты в какую смену там училась?

– У нас не смены были. У нас были вечерние занятия, после школы. А ты был когда-нибудь там на третьем этаже?

– Конечно. У нас там уроки проходили. Мы и видели, и слышали, как там постоянно играет то фортепиано, то гитара, то аккордеон, – ему было приятно вспомнить школьные

годы. – Хорошо играешь?

– Да. Я была хорошистка. По всем предметам четвёрки. Как бы ни пыталась изменить оценки, всё равно ставили четыре, – вспоминала она.

– Хорошо, что хорошистка, а не удовлетворительница, – пошло пошутил он, а Надя даже не сразу сообразила.

– Ты чего, – пихнула она его в бок, чтоб привести в чувства. – Ну и шуточки, а я-то думала, ты хороший, воспитанный мальчик.

– Я уже давно не мальчик. А ты что, ещё девочка? – завёлся он как школьник, и было даже странно и необычно видеть, как из ответственного строгого мастера, любящего мужчины он неожиданно превратился в мальчишку.

– Саша, – остановилась она, – опомнись. Что вдруг на тебя нашло? Такие шуточки в школе можно услышать, но никак не от тебя.

– Молчу, молчу, – постукал он себе по губам. – Что, не смешно? – сдерживал он улыбку.

Она взяла его за руку, смотрела, как он еле сдерживает смех, и сама расхохоталась. А он сразу подхватил её, дав волю эмоциям.

– А что, у вас в школе так парни не шутили? – успокаивался он.

– Они только лифчики пытались расстёгивать в пятом классе, а в седьмом курили всякую дрянь, – вспоминала, веселясь, Надя.

– Вот так? – дёрнул за застёжку лифчика Саша и побежал.

– Блин, – спохватилась Надя, взмахнув руками, и побежала за ним. – Ну я тебя догоню...

– И что? – уклонялся, как в боксе, он, веселясь и заигрывая, пытаясь завести подругу на соперничество.

– Ну... я сначала догоню, а потом что-нибудь придумаю, – не могла она его поймать, такой он был изворотливый и ловкий.

– Хорошо, – остановился резко он, и она наткнулась прямо на его грудь, а он её обнял и прижал к себе, чувствуя её учащённое дыхание и сердцебиение, – ты меня поймала. И что теперь?

– Ну, защекочу, – попыталась она щекотать его бока, но он даже не дёрнулся, потому что умел контролировать ощущения.

– Не получится, – стоял он как памятник и крепко держал её руками.

– Ну, буду щипать, – щипала она пальчиками осторожно его щёки и плечи.

– Так мне это даже нравится, – улыбался он.

– Ну не умею я делать неприятно людям, – обиженно сказала она.

– Может, поднимемся ко мне и ты мне сделаешь приятно, – опять принялся он за пошлые намёки и получил хороший сильный щелбан в лоб от раздосадованной Нади.

Сразу убрал руки и схватился за лоб, сгибаясь пополам,

показывая, как ему больно. Надя перепугалась и начала разнимать его руки, чтоб посмотреть, остались ли следы от щелчка. Но он крепко держал руки и отворачивался от неё, всё ещё представляясь.

– Саша, тебе больно? Прости, пожалуйста. Я не знала, что так сильно получится...

Он внезапно схватил её за талию, довольный тем, что услышал, что его девочка обладает состраданием, и начал кружить от радости и счастья. Она только кричала и крепче держала его за шею, от неожиданных порывов и от того, как сильно он её кружил.

– Мне не больно! Мне хорошо с тобой! Моя девочка! – поставил он её рядом с собой, не отпуская рук. И теперь уже слово «девочка» звучало ласково и нежно, а не вызывающе. Они подошли к подъезду высотного панельного дома, счастливо улыбаясь, и поднялись по ступенькам к лифту.

На своём этаже Саша позвонил в дверь. Открыл его брат – высокий худощавый брюнет, совсем не похожий на Сашу. Надя даже не могла определить, кто из них старший, а кто – младший.

– Привет, – сказал брат с порога, – ты чего так долго?

– С работы я, – показал Саша на подругу и заулыбался, заходя в прихожую и открывая вторую дверь.

– Твои псы уже давно просятся гулять.

– Так чего не погулял? – строго спросил Саша.

– Так твои же псы.

– А если бы я не пришёл, ты бы ждал, когда они нагадят по всей квартире? – казалось, что они сейчас подерутся из-за пустяка, так быстро разгорались страсти. – Давай одевайся и иди. Ты видишь, я не один.

Брат ничего не сказал и зашёл в комнату, а Саша начал играть с белой и чёрной радостными собачками, которые пыхтели, хрипели и цокали коготками по линолеуму, то подпрыгивая к хозяину, то кружась около его ног.

– Хорошие мои, соскучились по папе, да ты мой маленький, да ты красавец, – он начал руками их толкать, воспитывать и пробивать на злость. Они рычали на него и злились, но всё ещё быстро виляли маленькими хвостиками. И когда совсем их разозлил, громко приказал: «Место!» – и они послушно побежали на коврик возле двери, где стояла Надя. Она только успела отскочить, всё ещё не веря, что это добрые существа.

– Да не бойся ты их, они знают своё место, – успокоил он её и придержал за руку, помогая снять туфли, проводя на кухню.

– Есть будешь? – по-хозяйски вёл себя Саша, а Надя села на табуретку. Кухня была широкой, но заставленной гарнитуром, холодильником, большим кухонным столом и новой стиральной машиной.

– Нет. Спасибо.

– Может, чай? – он уже достал кружки и грел чайник.

– Ну давай, – ей было дискомфортно в новом месте.

– А это новая машина, вчера купил. И стирает, и отжимает, и сушит. Закидываешь вещи, достаёшь, и можно надевать, – похвастался он.

– То-то я смотрю, ты частенько ходишь в белом. С такой машиной можно каждый день в белом, – заметила она.

– Да, мне очень нравится белый цвет, – согласился Саша.

– Тебе он очень идёт. Ты загорелый, отлично смотрится. А ещё вещи в обтяжку очень подчёркивают все твои мышцы, – расхвалила она его, он только заулыбался довольно.

Налил воду в кружки, бросил пакетики, достал сахар и конфеты в вазочке и сел рядом за столом.

– Я тебе в другой раз покажу квартиру, мама с папой уже отдыхают, – объяснил он, заметив на входе, что комната родителей уже закрыта.

– А что, уже спать пора? – она пыталась взглядом найти часы на кухне. Взглянула в окно – там было темнее, чем вчера, когда они возвращались. Она забеспокоилась: – Саша, мне уже надо домой. Я даже не заметила, как быстро время пролетело.

– Сейчас допьём чай, и я тебя провожу.

– Может, только до остановки? Ведь тебе как-то надо обратно ещё возвращаться.

– Я доеду. Давай только сначала выгуляем собак, – беспокоился он за своих любимцев.

Она подумала над тем, что это будет ещё позднее, но раз он её проводит и ещё и сам доберётся, то, скорее всего, бес-

покоиться не о чем, и она согласилась:

– Хорошо.

Он улыбнулся, ему нравилось, что она во многом с ним соглашалась, ему это льстило. Наконец-то он чувствовал, что не один, что есть у него подруга, с которой время летит незаметно, с которой легко и весело.

– Ты что, сладкое любишь? – увидела она, как Саша уплетает конфеты, оставляя фантики на столе. Она обычно ела по одной-две, но не горстями.

– Люблю, – кивнул он.

– Странно, я думала, что мужчины не едят сладкое.

– Почему?

– Не видела никогда. Мой папа всегда отдавал мне.

– Да тут на всех хватит. Маме на работе постоянно разные шоколадки приносят. Давай коробку какую-нибудь откроем.

– Ой, давай лучше пойдём, я правда беспокоюсь, чтоб успеть на автобус, – отказалась она, представляя, что выгул собак – это дело нескольких часов.

– Я ж сказал, успеем, – строго напомнил он, но сам убрал кружки в раковину и пошёл переодеваться в более свободную одежду. Оказалось, что спортивные штаны тоже на нём смотрятся отлично, обтягивая и подчёркивая мышцы.

Надя надела туфли. Саша надел поводки на собак, и они вышли из квартиры.

– Ну как тебе у меня? – поинтересовался Саша. Надя уже привыкла к собачкам, тем более что они слушались хозяина

и крутились только около него.

– Я вообще-то только кухню видела, – улыбнувшись, напомнила она.

– Я обязательно тебе покажу всю квартиру, как я живу. Просто сегодня пришли немного поздно, – оправдывался он.

– Да я всё понимаю, говорила же, лучше завтра. А тебе не терпелось сегодня, – напомнила она, передразнивая его.

– Завтра мы идём в спортзал, – радостно напомнил он, поднимая брови, – ты ещё не передумала?

– Ещё нет, – улыбалась она.

Саша освободил собак от поводков, чтобы они могли быстро сделать свои дела в кустах. А сам взял Надю за руку, и они пошли за дом, где, хоть и не было фонарей, но зато хватало травы, чтобы побегать собачкам.

– Будем завтра тебя учить, как убегать и догонять, – вспомнил он игру, в которую они играли перед домом, и снова дёрнул замок на лифчике, убегая от неё.

Надя, не задумываясь, побежала за ним, чтобы поймать обидчика, а за ней сорвались с места Сашины защитники. Он боковым зрением уловил, как его собаки несутся за ней, и оглушительно заорал: «Место!». Схватив подругу на руки, поднял её как можно выше, но чёрный пес подпрыгнул и цапнул зубами её за туфлю.

– Место! – снова крикнул он. Собаки притихли и сели, послушно глядя на хозяина.

Он взглянул на Надю, которая не успела понять, что про-

изошло, только почувствовала, как кляцнули собачьи зубы около её туфель, и поставил её на землю, не сводя глаз с собак. В его груди бешено колотилось сердце, и он попытался оправдаться:

– Я совсем упустил из виду, что они защищают своего хозяина, а ещё и ревнуют. Подожди, я отведу их домой.

Она боялась пошевелиться и открыть рот, чтобы произнести хоть звук, глядя на его защитников, мысли которых невозможно было угадать. Они поступали так, как их запрограммировал хозяин, который не мог предугадать все возможные ситуации. И она так и не понимала: всё ещё они считают её врагом и могут броситься при любом движении или возгласе или уже присмирели, считая её другом.

Он пристегнул поводки, дёрнул их за собой и строго взглянул на подругу:

– Жди меня здесь. Я быстро!

Он моментально скрылся за углом. Она оглянулась по сторонам. За домом шумели проезжающие машины, один фонарь между домами освещал небольшую территорию двора, вокруг несколько деревьев, пятиэтажки, в которых горел свет, и тишина. Ночная тёплая тишина в самом дворе. Все уже давно со своими семьями дома, отдыхают или спят, как его родители. А она одна здесь, её только что чуть не разорвали собаки, и она бы даже не успела ничего сделать и сказать, если бы не Саша, его сильная хватка, его то ли интуиция, то ли способность улавливать движения. Она не пони-

мала, как он смог почувствовать, что за ней гонятся собаки. Приходя в чувство от перенесённого стресса, она не смогла сдержать слёз. Обхватила себя руками, то ли пытаюсь согреть себя, то ли спрятаться, стоя на месте и крутя головой по сторонам в поисках закрытого или защищённого места, где бы ей ничего не угрожало. Сейчас Надя почувствовала себя такой беззащитной и уязвимой, что постепенно ощущала, как тревога заполняет всю её душу.

Быстрые шаги за спиной привели её в чувство, она обернулась, увидела всё ещё раздражённого Сашу и бросилась к нему на шею, вытирая слёзы на щеках.

– Прости! Я не подумал, что такое может произойти. Ты напугалась? – прижал он её к себе, чтобы вселить спокойствие, ладонями помогая осушить щёки.

– Я ничего не поняла, – затихала она, – только когда ты ушёл, я сообразила, что произошло. Если бы не ты... – снова обняла она его за шею, благодаря за спасение, а он стал гладить её по спине, успокаивая.

– Всё позади. Не думай уже. Я больше такого не допущу, – обнял он её за плечи.

– Я говорила же, боюсь собак, – напоминала она, когда они уже пошли в сторону остановки.

– Так они это чувствуют. Не бойся никогда. У них слабое место – это нос. Сразу бей в нос – и всё, собака убежит, поджав хвост, – на будущее учил он её, как действовать в таких ситуациях.

– Хорошо, у тебя удар сильный, а у меня? – заулыбалась она. – Она даже не почувствует. Я как комарик...

– Вот завтра и будем отрабатывать удары, – посоветовал Саша, забывая о случившемся и крепко прижимая подружку к себе, чтобы ей стало совсем не страшно. – Да? – игриво задел он её по носу, подбадривая.

– Ну что ты опять, – возмутилась она, улыбаясь.

– Не вешай нос, – объяснил он свой жест. – Вообще, я сам испугался очень. У них смертельная хватка в 200 кг. Во что вцепятся, уже не расцепить, пока не убьёшь. Я сам пробовал: брал палку, пёс подпрыгивал, хватался за неё зубами, и его можно было на ней крутить, пока у самого руки не отпадут. Это добрая порода к тому, кто добр к хозяину, но от врага они защищают хозяина на смерть. Видимо, тебя приняли за врага, раз ты за мной побежала.

– Глупые. Не могут отличить, где враг, а где любимая девушка, – обиженно сказала она, вспоминая, что он влюблён в неё.

А он понял, что она догадалась о его чувствах, и, считая себя после этих слов её мужчиной и защитником, гордо и злобно сказал:

– Я им вечером объясню. Поверь, всыплю им так, что сидеть не смогут месяц.

– Ты чего! Даже не вздумай. Они же тебя защищали. Не надо из-за этого собачек бить. Они тебя так любят.

– Но они должны знать своё место. Чтоб такого не повто-

рилось, всё равно их надо проучить.

Наде, конечно, очень хотелось, чтоб такого не повторилось, но ещё было жалко маленьких беззащитных собачек.

– Давай лучше я больше к тебе домой не пойду, – предложила она.

– Да ты что? Из-за собак? Больше такого не повторится – они с первого раза у меня поймут всё, – гневался он.

На остановке сразу пришёл автобус, они вновь продвинулись в конец салона. Народу опять было много.

– Куда так поздно все могут ехать? – возмущался Саша.

– Туда же, куда и мы – домой, – предположила Надя.

– Так чего не спится-то? Короче, надо покупать машину, – бесила его обстановка, и он принял мысленно решение.

– А какую ты хочешь?

– «Ауди 100».

– Иномарку, что ли?

– Конечно, только иномарку.

– А почему «Ауди»?

– Потому что это германец, с бензиновым двухлитровым двигателем, пятиступенчатой коробкой передач на механике и максимальной скоростью двести двадцать километров в час. Понятно?

– Только про максимальную скорость. Я думаю, что это быстро, – заулыбалась Надя, не совсем улавливая, чем «Ауди» лучше других машин.

– Это очень быстро! Как только я её куплю, так ты первой

поедешь на ней.

– Так я не умею водить, – размечталась она, что он хочет ей доверить руль.

– Так пассажиром тоже интересно, – заулыбался Саша. – А почему ты не хочешь научиться водить машину?

– Почему не хочу? Очень даже хочу! Я вообще брежу машинами. У меня в планах на этот год получить права.

– Хорошие планы, и когда собираешься учиться?

– С сентября.

– А на какой машине потом будешь ездить?

– Главное, получить права, а машина найдётся, – сообразила она, потому что все, кого она просила поводить авто, ей не отказывали.

Автобус приближался к остановке, и Саша потихоньку начал Надю продвигать к выходу. Она опять не обращала внимания на происходящее. Зато он был начеку и держал всё под контролем. Он спустился первым по ступенькам и подал ей руку, помогая спрыгнуть и подхватывая как бабочку. Она легко выпорхнула из дверей автобуса, приземляясь на асфальт.

– Ты такой сильный, – ей было приятно ощущать его крепкие руки.

– Это ты лёгкая, – улыбался он, прижимая её к себе.

– А как ты почувствовал, что собаки бегут за мной? – хотелось поверить ей в его сверхъестественные способности.

– Профессионально. У боксёров зрение развито почти

вкруг, для того чтобы не пропустить удар. Тот, кто бьёт – об этом не предупреждает, – засмеялся он. – Ты должен чувствовать и предугадывать по глазам его намерения.

– Ничего себе. Как мне с тобой сегодня повезло. Нужная вещь, пригодилась, – размышляла Надя.

Они опять шли мимо школы, только сегодня уже было темно и редкие фонари освещали их тропинку. Как сейчас ей спокойно от того, что рядом с ней идёт такой сильный защитник, который видит «почти вкруг».

– А ты, может, ещё и в темноте видишь? – хотелось ей узнавать о его способностях, которые он получил, занимаясь боксом, и которые пригождались ему в жизни.

– Только если включить фонарь, – засмеялся он, имея в виду, что фонарь можно ещё под глаз поставить.

Она поняла его шутку и рассмеялась.

– У тебя очень приятный голос, такой успокаивающий и родной, – прижимал он её крепче к себе, потому что вкруг ничего не было видно. Они проходили самый опасный участок, который освещался только лампами из окон редких квартир, в которых не спали.

– Спасибо. А моей учительнице по музыке он не нравился, – вспомнила она.

– Почему?

– Слишком тихий и глухой. Она меня постоянно терроризировала, чтоб я пела громче и звонче. И никогда не слышала, когда я пела в хоре. Другие голоса меня всегда заглуша-

ли, – рассказывала она о своих студийных мучениях.

– Ну, там хватало голосов, что ей не нравилось? Зато мне очень нравится, – улыбнулся он, и она увидела его улыбку, когда они завернули за угол дома, выходя на освещённую местность.

У подъезда стояла её мама, и Надя сразу испуганно убрала Сашину руку со своей талии и сжала в кулаке:

– Это моя мама стоит, – кивнула она ему в сторону женщины невысокого роста, сразу насторожившись.

– Надя, ну где ты, бессовестная, так долго ходишь? – закричала она громко, только заметив дочь и, не дождавшись ответа, продолжала: – Я беспокоюсь, места себе не нахожу, а ты неизвестно с кем шляешься по тёмным улицам.

– Добрый вечер. Я тоже за неё беспокоюсь, поэтому и проходил до дома, – быстро сообразил, что ответить, Саша, отпуская её руку и передавая маме.

– А вы кто? – не унималась мама, прищурившись, глядя на неизвестного парня.

– Мама, пойдём. Я тебе дома всё объясню, – взяла Надя мать за руку и кивнула Саше, чтоб тот уходил.

– Нет, я хочу знать здесь и сейчас, – настаивала она на удовлетворении своего интереса, но Саша уже развернулся, чтоб идти, понимая подругу.

– Мам, у него тоже родители беспокоятся. Пусть идёт. А мы дома поговорим, – сообразила Надя, беря мать за руку и заводя в подъезд. Так и не успев нормально попрощаться

с Сашей.

Вечер был испорчен материнскими нравоучениями и мыслями о смертельной опасности, которая подстерегает дочь на каждом углу. Всем мужикам от неё нужен секс, а она безголовая дурочка, которая не знает, чего хочет:

– И вообще, звонил Лёша и спрашивал, когда ты будешь дома. А я не знала, что ответить.

Саша удачно добрался до дома и спокойно лёг спать, когда все его домочадцы уже смотрели сны. От усталости и пережитых эмоций голова отключилась сразу, как только почувствовала подушку. А Надя долго не могла уснуть, оттого что ей было неудобно перед Сашей за сцену, утроенную матерью, оттого, что наслушалась о себе разных неприятных высказываний и оттого, что почти поверила, что она такая тварь, что играет на два фронта. Потому что когда услышала от мамы, что ей звонил Лёша, сразу вспомнила о нём, что, может, сейчас наконец-то через ревность в нём проснётся любовь к ней. Но в это уже слабо верилось, да и не хотелось, чтоб что-то в нём просыпалось. Ей было хорошо и спокойно с Сашей, и она видела своё хотя бы недалёкое будущее с ним: совместные походы в тренажёрный зал и вечерние прогулки.

«Да не на два фронта я играю, – объясняла она себе. – Вот если бы с обоими секс был – тогда да. Но с Лёшей мы даже видимся редко, а Саша для меня пока только друг, и ему совершенно не надо от меня секса. А если надо было бы, то он уж давно бы добился, с его постоянными подарками и

сюрпризами. Любая бы ещё вчера отдалась».

Глава 6

Откровенные темы

Утром она собрала вещи для тренировок. Спокойно проработала весь день, уверенная в том, что вечером они вместе пойдут в спортзал. Приходящим на склад сотрудникам легко удавалось её занять. И к концу рабочего дня Саша позвонил по внутреннему телефону и напомнил:

– Я жду тебя. Можешь приходить.

Надя быстро собралась и отправилась к уже знакомому зданию. По дороге ей встречались спешащие домой люди. Они с улыбкой кивали при встрече – то приветствуя, то прощаясь. И она легко отвечала, уверенная, что никто ничего не скажет ей больше об отношениях с Сашей.

В здании ей встретилось несколько мужчин, которые улыбались так, словно знали, зачем, к кому и куда она пришла. Но никто не проронил ни слова. Саша в спортивных штанах, сидящих по его фигуре, и обтягивающей чёрной футболке уже сбегал к ней по ступенькам со второго этажа. По разгорячённому лицу было видно, что он занимался в спортзале.

– Привет, – взял он её за руку, – пойдём, я тебе покажу, где раздевалка. Она, конечно, мужская, но последние мужики ушли. Ты их видела.

– У вас нет женщин в коллективе?

– Только технологи, но им не надо переодеваться.

– А в раздевалку уже никто не зайдёт?

– Уже нет. Ты после тренировки пойдёшь в сауну?

– В сауну? – она даже об этом не думала.

– Если да, то я её включу, чтоб она нагрелась.

– А можно? – ей хотелось, но она не решалась. Ей так до конца и не верилось, что он за такой маленький срок стал хозяином всего этого здания.

– Полотенце, тапочки и банное могу тебе дать. Если не пойдёшь в сауну, то в душ-то всё равно надо. Ну... хотя как работать, конечно, – всё расставил он по полочкам.

– Ты можешь включить. Я вообще не отказалась бы погреться. Но вот решусь или нет, – задумалась она, ведь страшновато и неудобно с малознакомым мужчиной совершать глупости и необдуманные поступки.

Но он не давал ей времени подумать, давно разглядев в ней маленькую неуверенную девочку с большим потенциалом, готовую для открытий и познания всего интересного. Рядом с ней ему хотелось быть уверенным и сильным мужчиной, который готов был совершать любые поступки и исполнять её прихоти, чтобы доказать, как он нуждается в ней и хочет видеть её своей избранницей. Он сам удивлялся, как его захлестнула волна любви и желания к этой маленькой доброй и лёгкой во всех отношениях девчонке.

Пока она переодевалась в мужской серо-голубой раздевалке с деревянными шкафчиками, Саша быстро включил

несколько кнопок, чтобы сауна начала нагреваться. Они встретились в коридоре, на том же месте, где расстались, и зашли в спортзал.

– Ну что, значит, ты хотела ноги накачать? – вспомнил он вчерашний разговор.

– Да, это обязательно. Но можно ещё что-нибудь придумать, чтобы я была стройная и красивая, – заулыбалась кокетливо она, и Саша понял намёк.

– Ты стройная и красивая. У тебя пластичная и лёгкая походка, – успел оценить он за время их встреч, ему было приятно, что рядом с ним теперь всегда будет такая девушка. – Я бы просто посоветовал тебе подтянуть все мышцы, чтобы выглядеть сногсшибательной. Ещё и самооценка поднимется, может, меньше страхов будет. Тебе сюда, – показал он на скамейку и помог начать работать на тренажёре, держа её ноги. – Раз десять сделаешь. Будет хорошо!

Надя начала повторять движения и прервала молчание:

– Ты меня так мало знаешь, а уже определил, что у меня проблемы с самооценкой и куча страхов. Ты психолог, что ли?

– Не психолог. Трудно не заметить твою неуверенность в себе. А надо быть более твёрдой в своих решениях. Тогда и жизнь изменится.

Они переходили от одного снаряда к другому, выполняя различные движения на разные группы мышц, а она внимательно слушала все его слова и воспринимала их как советы

старшего брата. Ей нравилось, что он был в неё влюблён, что хотел поддержать её в стремлении изменить внутренний мир и внешность. А ещё – он хотел изменить весь её окружающий мир: увлечения, вечера, мысли, занятия, и, похоже, это было далеко не всё. Потому что чем больше он её узнавал, тем больше входил в её мир со своими сформировавшимися устоями, мыслями и знаниями.

Он нашёл интересующуюся всем девушку, которая слушала и слышала каждое его слово. У них постоянно происходил диалог, в котором оба получали всё, чего желали. Ему нравились её глупые и странные вопросы, он чувствовал себя умным и уверенным, отвечая на них. Его трогала её наивность и сдержанность от строгого и правильного воспитания властной и требовательной матери, с которой он вчера познакомился. И ему захотелось её оберегать, баловать, учить, как противостоять трудностям жизни. Потому что он сам рос в семье, где были частые скандалы между родителями, непонимание, ссоры из-за властного характера матери. Постоянно противостоял ему старший брат, не считаясь с его мнением и не слушая его. Но он увлёкся боксом, нашёл безбашенных друзей, которые в любые трудные моменты жизни всегда были рядом с ним. Она хоть и казалась глупенькой, но обладала качествами, которые он в ней открывал каждый день. И его безумно тянуло к ней, иногда даже так, что невозможно было сдержаться.

– Может, на сегодня хватит? – отдыхала она, лёжа на ска-

мейке, на которой закончила качать пресс с поворотами. – У меня это всё-таки в первый раз. Я завтра не встану.

– Хорошо, давай закончим, – присел он рядом с ней на корточки, – ты и так сегодня много сделала. Думаю, завтра уже почувствуешь результат.

Надя слегка улыбнулась.

– Ты такая красивая. А после занятия ещё и довольная и счастливая, – гладил он её розовые щёки, подбородок и лоб.

– Так я действительно довольна и счастлива, что наконец-то нашла место и человека, которые помогут мне измениться в лучшую сторону, – медленно и устало сказала она, обхватывая ладонями пальцы его руки и останавливая движения, стараясь почувствовать их тепло и нежность. Он сразу приблизился к ней, восприняв этот жест как согласие на поцелуй. Она почувствовала на своём лице тёплое дыхание и посмотрела вопросительно в его глаза. Желание и страх одновременно пробежали по её телу, а он прочитал всё в её глазах, собрался с силами, чтоб не навредить ей и не оттолкнуть от себя, нежно поцеловал её руку и ещё раз взглянул в глаза, ища подтверждение верному решению. Увидев, как она успокоилась, понял, что всё сделал правильно, и она ещё не готова с ним сблизиться.

– Отдохнула? А теперь сделаем растяжку, чтобы мышцы не забились, и пойдём в душ или сауну, – поднял он её легко со скамейки, не придавая значения произошедшему.

– Хорошо, – послушно встала она, ещё находясь в счаст-

ливом открытии, которое только что сделала для себя.

Это полная уверенность в том, что он никогда не переступит границы дозволенного без её согласия, а значит, не причинит страданий и не заставит испытать дискомфорт. Его тонкая душа и умение читать мысли и желания других по глазам только что сейчас это продемонстрировали. Она видела, что он понял, как в ней борются страх и желание, и оставил ей право выбора. Она была безумно благодарна ему за предоставленное право!

Саша показал последовательно упражнения на растяжку, а сам отправился к боксёрскому мешку. С силой, безжалостно, стремительно, словно невидимого противника, которого он разглядел на материале, избивал он мешок крепко сжатыми кулаками. Он видел только его и ничего вокруг.

Удар за ударом разносились по залу звуки, а тяжёлый мешок взлетал с лёгкостью вверх и возвращался. И он не давал ему остановиться, ловя его в полёте из любого положения. А потом такой же сильный удар ногой сбоку, и медленно, в стойке на одной ноге, он заставил его остановиться, а себя успокоиться. Стряхнув руки и покрутив запястьями и головой, как это делают спортсмены, чтобы расслабиться, пошёл к затихшей девушке, усевшейся на полу и в ужасе наблюдавшей за происходящим. Она боялась открыть рот, не понимая, что за затмение на него нашло и что сейчас у него в голове.

– Ну, так-то лучше, – улыбался он, приближаясь. – Ты уже

закончила с растяжкой? – подал он ей руку, чтобы помочь встать.

– Да, – тихо ответила она и послушно пошла за ним, находясь под впечатлением, но держась за его руку.

– Вот тебе полотенце и тапочки. Если надумаешь, приходи в сауну. Я сейчас всё закрою и присоединюсь, – он протянул ей приготовленные вещи.

– А сауна где?

– Из раздевалки пройдёшь за шкафчики, мимо душа и увидишь деревянную дверь сауны.

– Хорошо. Я буду ждать тебя в сауне. Что-то я действительно устала сегодня, – решила она, и он вышел из раздевалки.

Она разделась и обернулась широким полотенцем, мысленно благодаря его за предусмотрительность, и отправилась в сауну. Три ряда широких полок, очень просторная комната, в которой было не душно и не сыро, но достаточно жарко. Чувствовалась большая разница между первой и третьей полками. На первой можно было просто сидеть и болтать долго-долго, на второй – прогреться. А на третьей жарило и обжигало лицо и волосы. Она сразу вспомнила о питьевой воде, которая сейчас бы оказалась в самый раз. Открылась дверь, и Саша зашёл в сауну, завернутый по торс полотенцем. Он держал в руке воду, но она обратила внимание на его тело, оценивая сверху вниз. Оно было безупречно, благодаря постоянным физическим нагрузкам, привлекательно

и желанно.

Ничего лишнего, всё подтянуто и рельефно и практически естественно для здорового молодого мужчины. Трудно было сохранять уравновешенность и сдержанность рядом с таким мужчиной, и поэтому у неё снова промелькнула в голове мысль, что он с кем-то встречается, кроме неё, просто об этом не говорит.

– Ты чего, на третьей полке будешь сидеть? – улыбнулся он, зная особенности этой сауны. – Так долго не просидишь, – залез он на третью полку, подавая ей бутылку с водой.

– Спасибо. Да я уже поняла, что лучше на первой или второй, – сразу спустилась она и начала пить. – Ты как знал, что я пить хочу.

– Да тут все пить хотят, – засмеялся он своим мягким басом. – Я выключил нагреватели, чтоб сауна потихоньку остужалась и нам долго не задерживаться.

Надя вспомнила про вчерашнюю выходку мамы, и ей стало немного стыдно перед ним. Он тоже об этом вспомнил, когда выключал сауну. Ему не хотелось, чтоб она с кем-то ссорилась и ругалась из-за того, что в её жизни происходят изменения. Ему хотелось, чтобы всё происходящее её только радовало. Чтобы она постоянно с ним и без него чувствовала себя счастливой. И чтобы ничто не омрачало её жизнь, пока он ведёт девушку по пути, когда она самостоятельно сможет сделать выбор и решиться остаться с ним навсегда. Ему

нужен был с ней только один вариант – любимой и жены, о котором ему подсказало бешено заколотившееся сердце в тот миг, когда он её только увидел. И поэтому он постоянно улавливал её мысли, взгляд, движения, мимику, чтобы не ошибиться на пути к счастью. Он медленно и верно изучал всю её жизнь, желания, потребности, мечты и старался угодить, чтобы стать частью её души.

Они молчали, глядя друг на друга, опершись на стенки и расслабляясь после тренировки. Мысли постепенно исчезали, голова становилась тяжёлой. Всё тело прогревалось, и внутри становилось хорошо, тепло и спокойно. Она начинала ощущать свои мышцы, твёрдые доски, на которых сидела, запах дерева от светлой новой сауны. Смотрела на Сашу и видела, что он уже весь покрылся капельками пота, как лепестки розы под утренней росой. Ей снова захотелось пить и ополоснуться.

– Я больше не могу. Мне жарко. Я в душ, – спустив ноги со ступенек, медленно двинулась она к выходу.

– Ты больше не придёшь?

Она от неожиданности развернулась и посмотрела в его глаза, чувствуя сердцем, что он ещё хочет с ней посидеть вместе. В спокойном и расслабленном состоянии сердце ей подсказывало о его любви, преданности и о том, что он не причинит ей ничего плохого, пока она с ним.

– Приду, – спокойно ответила она и вышла. Прохладный душ сразу освежил горячее тело, она даже ртом лови-

ла капельки воды, чтобы напиться и полностью смыть с себя усталость, груз, грязь, фальшь, прилипшую к ней за день от взглядов сотрудников, чтоб стать чистой и душой, и телом и начать чувствовать, а не думать.

Она понимала, что другие знают о нём то, чего не знает она. Зато чувствовала с ним то, что другим было не дано пережить рядом с ним. Она предполагала, что у него есть или была девушка, с которой он или в ссоре, или просто расстался после встречи с ней. Она чувствовала, что его к ней тянет, но он настолько силён духом и твёрд в своём выборе, что не будет спешить, пока этого не захочет она. Но и стоять на месте и ждать он не будет, ведь он знает, что у неё есть тот, которого она любит. А это означало, что сердце занято, но оно умело любить, становясь дорогим и желанным для влюблённого человека. Не каждому было дано умение любить, но каждый хотел испытать его действие на себе.

А для Саши её слова прозвучали как глоток воды в пустыне. Сердце радовалось, что они ещё немного побудут вдвоём, ведь каждая секунда с ней для него означала шаг вперёд, приближение к счастливому будущему. Каждую секунду он открывал в себе желание совершить какой-нибудь значимый поступок для неё, чтобы сердце его милой полюбило его.

Как только Надя зашла в сауну, он спустился с лавки вниз:
– Я тоже в душ!

Она уселась на вторую полку, спиной прижимаясь к стенке, и растянула ноги по скамейке. А из душа слышались

вопли и мужской бас:

– Ух, хорошо! Ху-у-у! Да-а-а!

А потом появился довольный и сырой Саша, обмотанный полотенцем, и сел рядом с ней, положив ледяные руки на её ноги, и стал разглаживать уставшие мышцы.

– Ты в холодной воде мылся?

– Да-а, – довольно растянул он, – надо же как-то себя успокаивать, когда сидишь рядом с такой красоткой!

Она смущённо засмеялась и украдкой окинула всего его взглядом.

– Да-да, ты правильно подумала, – засмеялся он, уловив её взгляд. Улыбка у обоих не сходила с лица.

– Я что-то вообще не подумала об этом, когда соглашалась с тобой в сауну пойти, – прикрывала она свою улыбку, пытаясь не обидеть его.

– Ну, это физиология. Я надеюсь, она в дальнейшем тебе не помешает заниматься в зале, а потом посещать сауну? – прятался он за улыбкой, стараясь не спугнуть её.

– А тебе как? – она хотела что-то большее узнать о нём, если они будут продолжать встречаться.

– Или я научусь справляться со своими желаниями, или тебе придётся постараться, чтоб их не возникало! – сообразил он.

Они смеялась как дети, дав волю фантазиям:

– Надеть паранджу? Ходить в купальнике? Ходить по очереди? А может, ты днём, а я вечером? Не смотреть и не тро-

гать?

– Вот видишь, сразу появились варианты решения вопроса, – подытожил Саша.

– С тобой и не то появится, – продолжала она смеяться и не хотела останавливаться, почувствовав лёгкость и непри-
нуждённость общения.

– А что может появиться?

– Ну-у, – задумалась она, что с ним может появиться, – самое страшное – это дети.

– Ты не хочешь детей? – серьёзно забеспокоился он, и улыбка потихоньку стала сходиться с его лица.

– Да нет, я детей хочу, просто... – подбирала она слова, чтобы не обидеть его и чтоб он её понял.

– Просто не от меня? – искал он варианты.

– Нет. Не так.

– То есть от меня. Но без секса?

– Типа того.

– Но дети без секса не получаются, – напомнил он ей и прищурил глаза в ожидании ответа.

– Я, конечно, в курсе, но я немного не то хотела сказать. Я не знаю, как сказать, чтоб не обидеть, – напряглась она и занервничала, настолько боясь разговоров о близости. Он опять пристально посмотрел в её глаза, чтобы понять или почувствовать, что на самом деле её останавливает.

– Ты не хочешь секса со мной, потому что у тебя есть секс с другим, – прочитал он по её глазам и затих в ожидании, не

переводя взгляда. Она то смотрела на него, то опускала глаза, подбирала слова, перебирала мысли и не могла понять, почему она не хочет с ним близости. Ведь он ужасно красив, силён, относится к ней с любовью и нежностью. Чтобы прервать молчание, она скинула с себя ответственность и ответила:

– Можно подумать, у тебя нет секса с другими девушками.

– У меня после встречи с тобой других девушек больше нет, – не дал он ей времени на раздумье, но хотя бы подкинул новую мысль для разговора.

– Значит, до меня-то были?

– Хм, ну я не мальчик, – заулыбался он, напоминая о своём возрасте. – Это было бы странно, если бы у меня не было до 25 лет девушки. Знаешь, такой анекдот есть: «Приезжает жених свататься с родителями к своей невесте. Мать жениха говорит: „Он у нас не курит, не пьёт, по бабам не ходит, спортом занимается...“ А мать невесты спрашивает: „А он у вас нормальный?“»

Надя рассмеялась и оценила его юмор:

– Тогда ты, наверное, тоже понимаешь, что я нормальная, а не ненормальная.

– С твоей фигурой... Сложно представить, что у тебя не было секса. Тебя должны хотеть все, кто зрячий и дееспособный. Вопрос в другом. Ты меня не хочешь, потому что у тебя есть с кем заниматься сексом или по другой причине?

Она опустила глаза, вспоминая весёлые выходные на дне

рождения Лёши. Оба варианта подходили, но она чувствовала стыд. Ведь ещё никто из них в любви не клялся, а она не могла так просто забыть Лёшу и вырвать его из сердца.

– Почему ты молчишь? – ему был важен ответ. – Я постараюсь тебя понять и помочь разобраться. Ведь если ты любишь и занимаешься сексом с другим, то вряд ли ты сможешь полюбить и заняться сексом со мной. Я хочу это знать.

Она периодически поднимала взгляд на него и опускала ресницы, кусала губы, подбирала слова, но не хотела врать и не хотела делать больно. Солгать или причинить боль – металась её душа. Но ложь откроется когда-нибудь. А боли может и не быть, если человек правильно поймёт. Она решила объяснить.

– Понимаешь, я его люблю и я его хочу. Он просто принимает это, чтобы не сделать больно своим отказом. Я не знаю, почему меня так тянет к нему, но я не могу жить без него. Или, правильнее сказать, не могла жить без него, пока не встретила тебя. Теперь могу. Я всю неделю с ним не общалась, а мама вчера сказала, что он мне звонил. Но мне уже это неважно, потому что мне хорошо с тобой. Потому что рядом с тобой я его забываю. И очень хочется, чтобы я его забыла.

Саша прикрыл глаза, тяжело выдохнул, его этот ответ почти устроил хотя бы в том, что это было честно, а вот борьба с невидимым зверем за сердце избранницы предстояла нелёгкая, как он предполагал, когда узнал о её любви к дру-

гому. Но у него было много трудных боёв, и почти из каждого он выходил победителем.

Поэтому и сейчас он заставил себя собраться с силами, а глядя на такую хрупкую и прекрасную девушку, чистую и искреннюю, которая так тонко чувствовала и которая могла решиться на отважные и сильные поступки, не смог отказаться от неё. Он понимал, что если они вместе пройдут этот тяжёлый путь, то их семье в дальнейшем будут не страшны никакие проблемы.

– Ну хоть это уже радует. Значит, мы на верном пути. Не будем торопить время, пока ты меня сама не полюбишь и не захочешь, – по-доброму улыбнулся он, и она снова мысленно поблагодарила его за понимание.

В сауне становилось прохладно – за разговорами они не заметили, как она остывала.

– Идёшь в душ? – спросил он.

– Да.

– Давай я быстро ополоснусь и пойду всё закрывать, а ты в это время спокойно вымоешься и спустишься в кабинет. Хорошо?

– Хорошо, – понравилось ей, как он всё рассчитал.

Он вышел из сауны. Она, удовлетворённая общением с Сашей и его пониманием, поджала ноги, обхватив колени руками, и положила сверху подбородок, уставившись в пустоту и понимая, что он настоящий друг, с которым спокойно и легко.

Саша решил, что правильно поступил, не отвергнув её и продолжая находить в себе силы для борьбы. Так легко она зашла в его душу, и ей было позволено всё. И он не мог её отвергнуть или выбросить из души. Он понимал: чем сложнее борьба, тем сильнее будет его любовь к ней, тем больше он будет хотеть, чтоб она была только с ним. Он боялся уже только мысли остаться без неё, не видеть её стройного тела, не слышать её слов, обезоруживающего смеха и заставлял себя бороться и понять её. Ведь если у неё такая же сильная любовь к тому неизвестному парню, то как ей сейчас должно быть сложно и тяжело расстаться с ним. А ему тяжело знать, что она с другим. Он твёрдо решил больше ни дня не давать ей находиться в одиночестве. Каждый день совершать то, что оттолкнёт её от соперника. Ему захотелось победы любой ценой. Нужно было выработать тактику.

– Я ушёл, – услышала Надя его предупреждение и вышла в душ.

После они встретились в кабинете. Саша опять слушал «Belle». На этом радио крутили одни и те же песни. Только теперь он пел другой отрезок песни: «О Эсмеральда, я посмел тебя желать...»

Как только Надя зашла, он выключил радио и направился к выходу.

– Я уже ждал тебя. Можем идти.

– Хорошо. Мне после тренировки и сауны хочется пить, есть и спать.

– У меня такие же желания. Может, заедем в кафе?

– Нет. Я дома поем. Я не очень люблю есть в кафе.

– Мне мамина еда тоже больше нравится, чем столовская.

Они пошли по опустевшему тротуару, опять держась за руки. Солнце уже не пригревало, медленно опускаясь за горизонт. Но ещё было тепло, а внутри всё прогрелось в сауне.

– А что ты любишь больше всего? – ей захотелось, если выдастся такая возможность, сделать для него что-нибудь приятное.

– Я – фаршированные перцы и голубцы, – облизывался он, представляя.

– А моя мама часто стряпает вкусные пироги и шанежки, – поделилась Надя.

– Фу, я не люблю шаньги, – фыркнул Саша.

– Да ты не пробовал! Она края подгибает так, что они становятся румяными и хрустящими. А сверху смазывает маслом, и образуется такая вкусная корочка, что я её всегда первой съедаю, – описала Надя.

– Да-а, действительно представляется вкусным. А я думал о тех булках, как в столовой, – повёл носом он. – Такие, как у твоей мамы, я бы попробовал.

– Как постряпает, обязательно угощу, – согласилась Надя.

– А сама ты любишь готовить? – хотелось ему услышать положительный ответ, ведь она должна была стать в будущем хозяйкой его дома.

– У меня хватает времени только стряпать. Это я очень

люблю!

– И что ты стряпаешь?

– Торты, пирожные, печенье. Недавно научилась пиццу готовить. Ещё люблю разные салаты с мясом и фруктами, – делилась она.

– Мясо и фрукты? Это же несочетаемо! – удивился Саша.

– Очень даже вкусно получается, например, с ананасами или апельсинами, ещё и в сиропе. Такой контраст получается: тяжёлого и солёного с сочным и сладким. Тебе просто надо попробовать.

– И когда можно будет это сделать?

– Ой, не знаю. У меня мама такая строгая. Просто не представляю, как.

– А почему она так переживает за тебя? – насторожился Саша, вспоминая вечернее знакомство.

Они вышли из проходной и сели в пустой автобус, продолжая разговор.

– Моя сестра рано вышла замуж и родила ребёнка. После этого она постоянно мне говорит: «Только ты не принеси», и ни с кем из мужского пола мне нельзя встречаться и общаться, – смирилась Надя со своей участью.

У Саши стали соединяться воедино слова матери и поведение его избранницы, её страхи и её нежелание секса, запрет любить и прозвучавшие в сауне слова: «Самое страшное – это дети».

– А как же тот, с которым ты встречалась? – не понимал

он этого исключения из правил.

– Они долго о нём не знали. Больше года. А когда узнали, его полюбили даже больше, чем меня, – разочарованно вспоминала она.

– А что в нём такого? – не унимался Саша, потому что ему показалось, что путь к сердцу подруги лежит через её маму. Он надеялся, что сейчас она расскажет, каким должен быть мужчина, и он таким станет для её матери. А Надя полюбит его своей доброй и нежной душой таким, какой он есть.

– Он из обеспеченной семьи. У него высшее образование, он для меня служит примером в глазах мамы, чтобы я тоже окончила академию. Отец у него начальник производства, поэтому после окончания вышки его из инженеров перевели в начальники. Он строит квартиру, у него есть огромная дача и машина. И он хорошо зарабатывает. Вот это всё нравится моим родственникам, – поделилась Надя, а Саша понял, что он столкнулся с серьёзной задачей, которую даже через месяц не реализовать, чтобы найти путь к маме.

– А сколько ему лет?

Надя задумалась:

– Столько же, сколько и тебе.

– А тебе в нём что нравится?

– В нём есть какая-то изюминка, которая притягивает меня, как магнитом. Я как-то подумала о том, что, может быть, он единственный человек, который меня не любит, и поэтому я хочу победы любой ценой!

Сашу как током дёрнуло, когда она сказала его словами. Он поверил, что такое бывает не только у него – тянет как магнитом. И что они оба попались в одни и те же сети. Она в этих сетях два года, а он – неделю. Ему хотелось на себе испытать действие магнита, и он был готов на победу любой ценой. И теперь он был уверен, что она его поймёт и полюбит, зная, как это тяжело – жить в безответной любви. Он прижал её к себе крепко-крепко, но уже нужно было выходить.

Молчание продолжалось, и Надя была уверена, что он её понимает. Она ощущала на себе его тёплые руки и как будто чувствовала, что он сейчас думает о ней и уже не борется с ревностью, а просто любит, чисто и страстно, ожидая от неё ответа. Но у неё даже мыслей не было сейчас об отношениях с ним, она просто, как ребёнок, жила одним днём, ни на что не надеясь, не мечтая, не влюбляясь. Всё тихо и спокойно. Зато она больше не думала и о Лёше, он словно растворился, как дым, в прошлом. И всё вокруг было так прекрасно – она замечала загадочные взгляды прохожих, улыбки детей, проезжающий транспорт, мечтая, что скоро пойдёт учиться на вождение. Скоро начнётся сессия, и ей нужно успеть сдать все курсовые. Не за горами осень, а сейчас ещё так хорошо и тепло, и можно вместе гулять по улицам.

Они дошли до подъезда, и Саша поцеловал её в щёку.
– Мне очень хорошо с тобой! Я завтра к тебе зайду в обед, – держал он её руки и не хотел прощаться.

– Хорошо, – улыбнулась она. – Мне тоже с тобой легко и спокойно.

Ещё пронеслись несколько секунд тишины и прощания глазами, и Саша, собравшись с силами, развернулся и пошёл домой. Он не любил долгих прощаний, они ему давались тяжело с любимой девушкой, а настаивать и заставлять её делать то, к чему она ещё была не готова, он не мог.

Надя хотела дни и ночи напролёт проводить с ним вместе, общаясь и узнавая друг друга, но она понимала, что пока не может ответить взаимностью и не может ему сделать больно. Поэтому на все его встречи соглашалась, а сама не могла даже позвать его к себе домой или познакомить с подругами. Не зная, что её ждёт дальше, но надеясь, что жизнь изменится к лучшему.

Глава 7

Большой сюрприз для любимой

В обед позвонил Саша и сказал, что вечером будет ждать её у проходной. Надя немного расстроилась, что не получится увидеться раньше, зато по его торопливому голосу чувствовала, что он что-то запланировал на вечер.

Она в этом убедилась, как только вышла за проходную и увидела его в обтягивающих джинсах и белой футболке, сияющего радостью, стоящего около открытой двери автомобиля «Ауди». И она догадалась, что он купил именно тот автомобиль, о котором ей рассказывал.

Подойдя к открытой для неё двери, она уселась на мягкое кресло рядом с водителем и стала рассматривать множество включённых приборов, гладить и трогать мягкую обивку салона, потому что никогда ещё не сидела в иномарке. Они только появлялись на автомобильном рынке и считались роскошью.

Саша сел за руль и сразу достал с заднего сидения три красных розы на толстой ножке с огромными бутонами.

– Это мне? – Надя была в восторге. Её друг легко и быстро двигался к цели. Она была рада за него.

– Конечно, тебе! Как машина? Вот о ней я тебе и рассказывал, – он светился от счастья.

– Просто супер! Мне в ней всё нравится: и сиденья, и отделка, и цвет необычный, – восхищалась она, держа в руках розы и прижимая их, чтобы ощутить нежный запах. – И розы обалденные. Где ты только их нашёл, такие огромные?

– Кто ищет, тот всегда найдёт! – радовался Саша, что получилось удивить подругу. – Я и машину долго ждал, чтобы мне пригнали.

– Два дня? – засмеялась Надя.

– Почему?

– Так ты мне два дня назад о ней сказал.

Саша, вспомнив, улыбнулся:

– Чуть больше. Тогда я уже знал, что она едет сюда.

– И как тебе только удаётся так быстро свои большие цели реализовывать? – удивилась Надя его способностям.

– Надо уметь, – он взглянул на неё и понял, что она ждала больших объяснений. – Ну не без помощи друзей.

– А кто они?

– Обычные люди. Скоро я тебя с ними познакомлю, – уже распланировал он все мероприятия последующих дней. – Ну что, поехали? Я тебе покажу, на что она способна.

– Поехали, – оглянулась Надя по сторонам. На остановке стояло много коллег. И все, кто украдкой, кто пристально, наблюдали за ними и неизвестной машиной. Только у некоторых избранных появлялись иномарки, главным образом – бандитов, бизнесменов или миллионеров. Даже начальники производств ездили на «Волгах», выделенных им заводом,

вместе с личным водителем. Поэтому эта диковинка привлекала всеобщее внимание.

Автобусы ездили редко, из-за этого некоторые даже завидовали Наде. Но были и доброжелатели, которые улыбались и махали рукой, когда автомобиль проезжал мимо остановки. Она сразу подумала, что в понедельник пойдут сплетни, но тут же взглянула на довольного Сашу и поняла, что он не допустит слухов.

Он по её взгляду прочитал мысли и сказал строго и предупредительно, чтобы у неё не возникли лишние вопросы:

– Не верь тому, что будут говорить обо мне другие. Они ничего не знают. Это только их воображение.

Она задумалась и опустила глаза, рассматривая розы. Она была согласна с ним, но не подозревала, что такое страшное могут ей сказать другие, что он решил её заранее предупредить. Она не могла спросить, понимая, что они могут вообразить что угодно, о чём даже Саша и она могут не догадываться. Возможно, её уже считают любовницей, а его – богачом или бандитом, особенно – после таких дорогих и эксклюзивных покупок.

Саша остановился около заводууправления на опустевшем месте.

– Подожди. У меня очень важный разговор.

Из стоящей впереди чёрной тонированной машины вышли два здоровых амбала в чёрных классических костюмах, белых рубашках и галстуках. Один поприветствовал руко-

пожатием Сашу и сел обратно в иномарку. Второй остался, спрятав руки в карманы брюк.

Саша что-то объяснял. Разговор шёл долго, оба выглядели серьёзными, и Надя успела придумать кучу вариантов происходящего. И то, что это бандиты, которым он должен, и то, что он сам бандит. Она вообще представила, что в бардачке лежит пистолет. Осторожно открыла его, но там было пусто. Машина была не новая, и она решила, что он её угнал. Она так мало знала его и абсолютно не понимала, откуда у него могут быть такие огромные деньги, если он только устроился на завод с обычной средней зарплатой, а до этого занимался неизвестной деятельностью.

Почему он занимался боксом, а не другим видом спорта? Значит, для чего-то это было нужно: связи, охрана, сила, власть, которую она ощутила по отношению к сотрудникам на работе. Почему он много не договаривал, предупреждал, отмалчивался и менял тему? Почему делал так много сюрпризов и подарков?

Разговор закончился, Саша приоткрыл дверь, и она услышала последние его слова на вопрос человека в чёрном:

– Всё-таки купил, которую хотел?

– Ага, сегодня, – улыбнулся он, садясь за руль.

Мужчина поприветствовал Надю, она только застенчиво улыбнулась в ответ, спрятавшись за розы, что заметил Саша.

Мужчина жестом показал ему «Ок». Он довольно кивнул в ответ, завёл двигатель и взглянул, счастливый, на подругу.

Она боязливо спросила:

– Это твои друзья? – вспоминая его слова: «Скоро ты с ними познакомишься».

– Да, – подтвердил он, и, продолжая угадывать её мысли, спросил: – А ты что подумала?

Она тяжело вздохнула и опустила глаза, боясь рассказать всё, что взбрело в голову, пока он отсутствовал, понимая, что у неё богатое воображение.

Саша догадался и громко рассмеялся, держась за руль:

– А-а, так это по машине и виду, что ли?

Она утвердительно кивнула, кусая губы от неудобства, еле сдерживая улыбку радости, что он угадал.

– Так это только обёртка...

– Я испугалась за тебя, – грустно произнесла она.

– Девочка моя, – с умилением произнёс он, прижимая нежно её к себе, успокаивая и подбадривая, – хорошо, я им скажу, чтобы в следующий раз выглядели менее презентабельно.

Надя в его объятиях успокоилась, и все плохие мысли развеялись как прах. Саше было безумно приятно, что она думала и переживала о нём. Он был счастлив, что она не скрывает своих чувств, что у неё такая тонкая и нежная душа.

– Давай я тебе покажу всё, на что она способна, – взялся он двумя руками за руль, счастливый и довольный.

– Давай не всё! – сразу остановила она его порывы. – Я не хочу знать, с какой максимальной скоростью она едет.

Он засмеялся:

– Ну хорошо, это мы опустим.

Машина легко сдвинулась с места, Саша свернул в сторону безлюдной асфальтированной дороги, идущей параллельно речным просторам. Из окна был потрясающий вид, а внутри салона – счастье и волнующий аромат роз.

Он рассказывал о способностях и технических характеристиках автомобиля. Наде всё это безумно нравилось, потому что так подробно ей ещё никто не объяснял. Она сразу уловила разницу между российскими автомобилями и иномарками. И ей захотелось попробовать свои силы.

– А можно мне за руль?

– Но ты ведь ещё не получила права, – напомнил по-доброму Саша, – а без прав нельзя.

Надя огорчённо вздохнула, но твёрдо решила получить права.

– Я тебе обязательно дам поводить её самой, чтоб ты почувствовала, как она проста в управлении. Просто её ещё надо довести до ума, чем я и хочу заняться в выходные. А на следующей неделе ещё покатаемся. Хорошо? – пальцем задел он её нос, стараясь приободрить, чтоб она не обижалась.

– Хорошо, – согласилась Надя, улыбнувшись по-детски, – а мне как пассажиру тоже нравится. Ведь рядом такой профессиональный водитель!

Саша доехал до песчаной дороги и развернулся, набирая скорость и легко объезжая неровности, держась за руль кон-

чиками пальцев, а второй рукой – за переключатель скоростей.

– А ты давно получил права? – поинтересовалась Надя.

– Ну, правила ещё помню, – усмехнулся он, – так что, если нужна будет помощь в обучении, обращайся.

– Обязательно! И по правилам, и по вождению, – согласилась она, потому что он легко и без усилий умел донести любую информацию до ума.

Саша заулыбался, ему было очень приятно, что его так ценит любимая девушка.

Она разлеглась на широком сиденье, в котором её слегка покачивало и успокаивало. На коленках лежали розочки, с которыми она не хотела расставаться.

Саша окинул её взглядом, отрываясь от дороги, и вдруг вспомнил:

– Мышцы сегодня не болят?

– Ой, нет, – опомнилась она и удивилась. – А почему? Я же вроде вчера много занималась.

– Ну, может, хорошо прогрелась, – заулыбался он.

– Это точно. Мне всё ещё тепло от сауны, – согласилась она, кивая головой.

– А, может, любовь греет? А то у тебя раньше всегда руки были холодные, а сегодня тёплые, – взял он её ладошку, положил на переключатель скоростей и обхватил своей, чтобы чувствовать её и управлять машиной одновременно.

– Ну, может, и греет, – радостно посмотрела она на него,

догадываясь, о чьей любви идёт речь. Он заулыбался, понимая, что она знает о его чувствах.

Он свернул в сторону её дома, хотя времени было ещё мало, и объяснил:

– Хочу как можно быстрее закончить все дела с машиной, чтобы больше к этому не возвращаться. Надеюсь, ты не будешь по мне скучать в выходные и найдёшь чем заняться? Но если захочешь увидеться, набери меня. У тебя ведь есть телефон?

– Да, – согласилась она, но постеснялась сказать домашний номер, чтобы не возникли проблемы с мамой. – Ты лучше свой напиши.

Такой ответ немного расстроил Сашу. Он понимал, что, если не увидит её два дня, ему будет очень тяжело.

– Или ты хочешь со мной выходные провести? Я могу отложить все дела ради тебя.

– Да что ты. Я никуда не денусь – мне хорошо с тобой. Занимайся тем, что запланировал, – запротестовала Надя.

Он остановился около подъезда, достал из барсетки блокнот и ручку и написал свой номер телефона.

– Держи и обязательно позвони, – передал он ей листок.

– Постараюсь, – улыбнулась Надя, взяла красивые розочки и вышла из машины. Он всегда разворачивался и уходил, а сегодня она уходила от него и ощутила, как это тяжело – расставаться с тем, с кем приятно проводить время. А как ему тяжело, когда он влюблён! Она обернулась, чтобы пома-

хоть рукой, но было уже поздно. Он смотрел внимательно на дорогу, так и не дождавшись от неё прощания, решив, что она сильная и смогла справиться с расставанием.

Но на душе у него было беспокойно, он ругал себя за то, что решил оставить её одну в выходные. Когда она рядом – он в ней был уверен, а когда она оставалась одна, ему казалось, что её развлекает другой. Он поймал себя на ревности и не мог успокоиться. Ни телефона, ни адреса её, ни полной уверенности, что она только его, ни будущего, чтоб хоть с друзьями поделиться своей радостью, ничего, что бы связывало её с ним. Он громко включил ритмичную музыку, нажал на газ и понёсся по дороге, обгоняя попутный транспорт и пытаясь снять напряжение от разыгравшейся тревоги. Сердце билось от адреналина, он кусал губы и понимал, что по-другому никак! Один неверный шаг – и она растворится в прошлом, лишая будущего. Она ему нужна была любая – даже с любовью к другому. И он понял, что нужно просто ловить моменты, когда они вместе, когда он её видит и ощущает, когда слышит, когда говорит с ней. Она ему нужна! Он представил образ своей девочки перед собой: застенчивой, переживающей, доброй, со стройной фигуркой и голубыми глазами, но перед ним сверкнули фары встречной машины, и он резко свернул вправо, давя на тормоз. Машина качнулась вбок, еле устояв на колёсах, и остановилась перед самым кюветом.

Он с силой стукнул по рулю кулаками, приходя в себя и

забывая от страха о мыслях, убеждаясь: хорошая машина! Удачная покупка!

Радостный, что смог сбросить стресс, он быстро вывернул обратно на дорогу и, постепенно налаживая дыхание и заполняя голову светлыми мыслями о любимой, поехал к друзьям, которые не дали бы ему скучать своими шутками, приколами, поздравлениями.

А Надя поднялась домой и поставила в вазу новый букет рядом с первым.

– Что, новый ухажёр появился? – зашла в её комнату мама, и начались расспросы. Только доведя дочь до слёз, она успокоилась и вышла из комнаты, оставаясь при своём мнении о распушенности дочери. Надя уже хотела позвонить Саше, чтобы он её забрал, увёз куда-нибудь и больше никогда не возвращал домой, но держалась, чтобы не испортить отношения, которые были такими чистыми и идеальными, красивыми и милыми. Он был такой нежный, добрый, умный, сильный! Она восхищалась его поступками. Но, измученная маминым вампиризмом, уснула вся в слезах.

Глава 8

Чужие правила, перекрывающие истинные желания

Рано утром она проснулась от очередных нападков матери:

– Так что, мы едем в лагерь к твоему племяннику? Ты же хотела, чтобы нас Лёша туда свозил, а за всю неделю так и не съездили.

Надя вспомнила об их давнишнем разговоре и своём обещании и решила, что сейчас позвонит лучше Саше и поедет с ним, но, не успев до конца всё продумать, услышала от матери:

– Или ты со своим новым ухажёром теперь будешь кататься? Уже все соседи мне позвонили и сказали, что твоя Надя вчера на иномарке с бандитом приехала.

Надя засмеялась, понимая, что начались слухи, и сюда бы сейчас Сашу, чтобы он поставил всех на место. Но он, может, со всеми и справится, но только не с её матерью. И уж тем более не надо его просить везти их в лагерь к племяннику после сложившегося впечатления о нём у матери.

– Ну кто все? Одна дура завистливая какая-то...

Мать схватила её за волосы и стала ругать, чтобы она больше никогда так не высказывалась о её знакомых, но Надя продолжала придирааться, пока её снова не довели до слёз.

– На, звони Лёше, – кинула ей трубку мать.

Надя еле успокоилась, собралась с мыслями, взглянула на нежные розы на подоконнике, подошла к ним и разревелась. «Где же он, когда так нужен? Я бы убежала с ним, но это будет безрассудно. Я просто хочу, чтобы он меня спас. А он хочет, чтобы я его любила. А я не могу любить. Не умею. Мне нужно выйти замуж за того, кто будет богат, кто заберёт меня к себе из этого кошмара, чтобы я хотя бы доучилась и чтобы мама приняла моего избранника. А она никого не видит, кроме Лёши. Какой ужас! А я так хочу, чтобы меня наконец-то любили и я научилась любить такого человека!»

Она вытерла слёзы и набрала телефон Лёши. Он сразу взял трубку.

– Ты где пропала-то? – встревоженно сказал он.

– И ты туда же...

– А кто ещё?

– Мне уже мама с утра испортила настроение.

– Может, это ты ей испортила? – засмеялся Лёша, считая мать приятной женщиной.

– Да иди ты, – хотела бросить в отчаянии она трубку.

– Подожди, подожди. Ты сегодня идёшь к Жене на день рождения? – напомнил он.

– К какому? – не понимала Надя, о ком идёт речь, после психологической атаки матери.

– К моей сестре, – напомнил он.

– Нет, – спокойно ответила Надя. – Мама попросила сво-

зить её в лагерь к племяннику, я теперь думаю, как это сделать.

– Так давай мы её свозим, а потом пойдём на день рождения, – предложил Лёша.

– Так он далеко, – она не хотела ничего хорошего делать для своей истеричной матери.

– Так за ваш счёт, – захохотал Леша, веселясь от своей шутки.

– Не придумывай. Тебе всё равно на деньги. А у меня даже нет подарка Жене. Не хочу ничего, – расстраивалась она.

– Ладно, я сейчас приеду, собирайтесь. Надеюсь, вечером смогу тебе поднять настроение. Ты же любишь танцевать? Сходим на дискотеку, и всё забудешь, – подбодрил он и зацепил её танцами. Она действительно очень любила танцевать, всю юность посещая танцевальные кружки, но на дискотеках была пару раз.

Алексей приехал через час, именно столько времени занимает дорога между ними, а это значило, что торопился. Мама с Надей уже были готовы, так что они сразу отправились в путь. По дороге Лёша хотел узнать, куда она пропала, но она попросила не поднимать эту тему, откладывая разговор на более поздний период, чтобы лишний раз мать ничего не слышала. В лагере она показала Лёше места, которые любила, когда маленькой отдыхала в нём: небольшой пруд, где мальчишки рыбачили с удочками, цепочные карусели, закрытый клуб с высокими стеклянными окнами для диско-

тек, поле для пионерской линейки, на котором каждое утро поднимали флаг, а каждый вечер отпускали, награждая каждого отличившегося за день пионера то грамотой, то сладким подарком.

Лёша удивлялся, как много всего интересного, наполненного советским временем было в этом лагере. Она рассказала несколько весёлых и печальных историй о своей первой любви, о прощальном костре, походах, песнях под гитару, об игре в поцелуи и о своих мечтах. Лёша слушал с удовольствием, так как всегда воспринимал её поверхностно, как девушку, увлечённую им, но сегодня открыл в ней глубокую душу с красивым прошлым. Всю обратную дорогу она пела песни, которые они разучивали маленькими у костра, Лёша некоторые подпевал, потому что он тоже один раз отдыхал в летнем лагере.

Они оставили маму дома, и она со спокойной душой отпустила Надю с Лёшей. День рождения прошёл в семейном кругу, все поздравляли, поднимали бокалы за именинницу, ели вкусные шедевры, приготовленные мамой, и веселились. А вечером молодёжь отправилась на дискотеку. Надя в толпе искала кого-то, крутясь по сторонам, но через какое-то время ей уже было безразлично, и она отдалась танцам, которые закончились только утром. Уставшие, они вернулись домой к Лёше и уснули чуть ли не до вечера. А потом он отвёз её уже ночью домой.

И только дома она увидела на столе листок с номером те-

лефона Саши, которому обещала позвонить, но уже было поздно, и она так и уснула, опечаленная, зная, что он ждал её звонка.

Глава 9

Ужасные сладкие сплетни

Утром на работе ей сообщили, что в обед будут отмечать день рождения её бабушки-начальницы и ей обязательно надо прийти. А Татьяна Александровна рассказала, что в пятницу только о ней и Саше все говорили на остановке, и она поняла, что на дне рождения эту тему обязательно поднимут.

– Хоть хорошее? – тешила себя Надя.

– Да кто что. Всякую ерунду обсуждали, придумывали, что он тебя обманывает и на самом деле не тот, за кого себя выдаёт, – грустно наблюдала за реакцией Нади коллега.

– И вы поверили? – не сдавалась Надя, помня о словах Саши.

– Я считаю, что Саша – хороший добрый парень. Может, и не такое чистое прошлое было, как рассказывают, но в том, что он к тебе с душой и искренностью относится, я уверена.

Надя улыбнулась её поддержке, понимая, что не хочет слышать ничего плохого о парне, который ей нравился:

– Ну хоть вы на нашей стороне.

– Не стал бы он делать такие сюрпризы, если бы у него не было к тебе серьёзных чувств, ходить к тебе и звонить каждый день. А когда ты ушла раньше, он же тут ой как переживал! – покачала головой Татьяна Александровна.

– Я вот только боюсь сегодня на день рождения к бабушке идти. Она его дальняя родственница, и до неё уж точно дошли слухи. Она мне сегодня всё выскажет, – переживала Надя.

– Тебе что до неё? У старых свои тараканы. Если будет совсем плохо, уйдёшь, скажешь, что работать надо, – засмеялись обе, зная, что бабушка очень требовательно относилась к сотрудникам и поощряла любое стремление к дополнительным работам и ответственности.

Еле пересилив страх перед злой, властной и вечно недовольной старухой, Надя пошла в обед к ней на день рождения вместе с напарницей. Ещё страшней было не пойти – тогда бы она вообще не дала ей работать спокойно.

Весь женский коллектив раскладывал еду на стол, а бабушка в своей каморке прихорашивалась. Наде сразу вручили фрукты, чтобы та их вымыла, и она с удовольствием вышла в коридор, не желая привлекать к себе взгляды коллектива и становиться объектом для разговора. Но в коридоре каждый старался припомнить ей пятничный момент, с саркастическими улыбками задавая разные компрометирующие вопросы:

– Как машина? Давно ты Сашу знаешь?

А одна женщина остановила её и, как будто бы предупреждая, стараясь выглядеть доброй подругой, сказала:

– У него есть жена и ребёнок. Не будь дурочкой. Не позорь себя.

Она остановилась как вкопанная, уже забыв, куда её отправили, опершись на стену, словно ища поддержку, чтобы не упасть. Женщина ушла, и, глядя ей в след, она понимала, что долго держалась, чтобы не верить в услышанное и не реагировать на шуточки окружающих, но это была последняя капля. И она поняла, что больше не сможет защищать его и их отношения, болезненно реагируя на фразы коллег. Собрав все силы, она вымыла фрукты и нехотя зашла в кабинет, где все женщины уже сидели за столом.

– Где ты так долго? – с порога встретили её недовольные коллеги.

– Совсем забыла, что обед всего час, а не до вечера, – встала своё резкое слово бабушка.

– Нет, помню. Просто день рождения любимого начальника можно и подольше, наверное, отмечать, – посмотрела она ей в лицо с наигранной любовью. Уже давно все знали, что эта девочка может ответить любому, хоть и с виду скромная и спокойная. Но многие на себе прочувствовали её умение вовремя вставить колкую фразу, которой она умела подчеркнуть правду.

Все перешли на разговоры, стали поздравлять по открытке и трапезничать. Всё было спокойно и обычно, говорили на разные заводские темы и о том, что бабушка давно здесь работает, но на пенсию не собирается, пока не открылась дверь, в которую все устремили взоры. А Надя не успела, думая, что там что-то неважное, но когда дверь закрылась, коллеги

пристально скрестили взгляды на ней.

– Тебя, видимо, ищет, – обратилась с презрением к ней бабушка.

– Кто? – спросила Надя, но, глядя на всех и ощущая зловещую тишину, поняла, о ком идёт речь. Все ждали её реакции, и она это уловила, осознавая, что если сейчас встанет и выйдет, то потом её закидают вопросами, как камнями, всё ещё помня предупреждение женщины, чтобы себя не позорила. И если выкажет к нему симпатию – то её ревностно загрызут. Выход был один – безразличие.

– Пусть ищет. Мне-то что? У него всё равно есть жена и ребёнок, – взяла она яблоко и стала заедать начинавшееся в душе волнение, поглядывая на всех.

– У него нет жены и ребёнка, – задумалась бабушка. Она хоть и совсем дальняя родственница, но о свадьбе и ребёнке слышала бы.

– Я в паспорт не заглядывала, – отмахнулась от всех Надя, чтобы больше вопросов не задавали, и увидела в глазах женщин, которые только что её хотели сожрать, понимание и сострадание.

– Вот подлец. Заморочил девке голову... – начали они обсуждать, но бабушка тут же резко остановила такие высказывания о своём родственнике.

– А зачем ты с ним тогда в машине катаешься?

– Хочет возить, пусть возит. Может, хоть на работу опаздывать не буду, – посмотрела она в глаза бабки, которая уже

несколько месяцев пыталась добиться от неё соблюдения дисциплины, чтобы она на полчаса раньше до рабочей смены приезжала. Бабка сверкнула глазами, но натянула улыбку.

– Ну ладно, мы забыли, зачем собрались, – отвлекла всех Татьяна Александровна, защищая девчущку. – Молодые, сами разберутся. Нам только повод дай...

И все переключились на разговоры о заводе и труде.

Надя хоть и выдержала натиск врага, но мысленно ненавидела Сашу за то, что он невовремя заглянул. Но было приятно, что он её искал, и она смогла показать всем безразличие к его персоне. Может, через неделю бы у неё так уже не получилось, ведь приятные и нежные мысли о нём всё чаще появлялись в голове. Она даже не верила, что у него есть жена и ребёнок, вспоминая его заботу и любовь, которыми были наполнены все встречи. Но горький осадок остался от того, что другие о нём знали больше, чем она. От того, что она, если бы знала всю правду о нём, смогла бы защитить их отношения, услышав любые домыслы окружающих. Но сейчас её беспокоила даже не женщина – их может быть у него много, а ребёнок. Если он их бросил – то это ненадёжный человек, а если он всё ещё с ними – тогда она ему кто? Все его чувства враньё, что ли?

Она всё-таки решилась выпить единственную рюмку водки, которую разлили каждому, чтобы хоть немного расслабиться и унять волнение. А так как она никогда не пила водки, то голова сразу стала тяжёлой, а мысли расплывчатыми.

«Ещё немного, и двух слов связать не смогу. Надо уходить», – решила Надя.

– Пойдём, подпишешь приказ на отпуск, – обратилась к ней табельщица как спасительница, – а то со склада тебя не вытащишь, а сейчас ещё время есть.

Надя посмотрела на бабушку, взглядом спрашивая разрешение.

– Иди, иди, – сказала та.

– Извините, – всем кивнула она и тихонько вышла вслед за табельщицей, но та оказалась вовсе не спасательным кругом.

– Ты действительно Сашу не любишь? – спросила она, идя с ней по коридору.

– Нет, конечно, – посмотрела она ей в глаза, чтоб та усвоила раз и навсегда, что она ничего к нему не испытывает, и всем своим передала. – За что его любить? Я его две недели знаю. А вы все ещё разные гадости о нём рассказываете.

– Надя, стой, – Саша сзади схватил её за руку, и она испуганно развернулась. Он ждал её у дверей кабинета, где отмечали день рождения. И слышал всё, что происходило в кабинете и о чём она говорила до этого момента, стараясь не верить её словам, но ужасно боясь, что всё сказанное правда. Он не мог уйти куда-нибудь, пока знал, где она находится, чтобы поговорить о выходных. Но теперь его ещё больше волновало услышанное.

Табельщица посмотрела на расстроенного Сашу и на испуганную Надю:

– Освободишься, зайди. А то я тебя так никогда не дождусь.

– Я сейчас зайду, – дала она себе время, чтобы собраться с мыслями и оценить происходящее. – Саша, ты можешь меня подождать минуту, мне только приказ подписать?

– Ты увольняешься? – испугался он потерять её.

– Нет, – хмыкнула она и заулыбалась, чтоб его успокоить, – в отпуск иду.

Он отпустил её руку, и она зашла в кабинет. Три женщины молча обедали, но пристально посмотрели на неё, словно только что им приказали сохранять тишину. Она быстро подписала приказ, взглянула на часы. До конца обеда оставалось десять минут, значит, разговор с Сашей будет недолгим. Она почувствовала, что хочет правды от него, и если он действительно женат и у него есть ребёнок, то нужно будет прекратить отношения.

Она вышла из кабинета. Он стоял у окна и пристально следил за каждым её движением, не зная, с чего начать разговор, но нужно было спешить, ведь смена продолжалась. Он слышал весь разговор в кабинете, но не видел её глаз, поэтому не мог определить: она так говорила, чтобы прекратить о них разговоры, или действительно так думала. Сейчас в её глазах было пусто и спокойно, но это, видимо, действовал алкоголь. Поэтому он вспомнил о своих ощущениях, когда безумно испугался, решив, что она увольняется, возможно, даже из-за него. Ещё он ощутил страх потерять её, что озна-

чало, что она ему очень нужна. Нужна как воздух. И все выходные без неё он сходил с ума. А жизнь без неё превратилась бы в ад.

– Мы встретимся вечером? – решил он, задавая вопрос строгим тоном.

– Если ты хочешь, то да, – спокойно ответила она, понимая, что сейчас всё равно ничего не решить, да и место не то.

– Я буду ждать тебя в кабинете, – быстро сказал он, развернулся и сбежал по лестнице вниз к двери.

Она понимала, что вечером гораздо удобнее будет пообщаться и всё узнать друг о друге. Тогда и мысли будут не о работе, а об отношениях. И поэтому отправилась к себе на склад.

Саша раздражённо и быстро шагал к своему рабочему месту, гневаясь на весь мир: выходные в одиночестве, обед в ожидании, страстная любовь к той, которая или его даже ни во что не ставит, отказываясь перед окружающими, или спасает как может их отношения и чувства от пересудов.

«Ну почему всё так сложно?! И отчего просто нельзя быть вместе!» – осознавал он постепенно, что происходящее в его душе безумство нужно было останавливать. Ведь у него очень опасная и ответственная работа, на которой голова должна быть трезвой. А он сейчас вёл себя как школьник. Он собрался с силами, заставляя себя дождаться ученического отпуска, во время которого он бы дал волю своим чувствам и находился бы с любимой круглосуточно. А сейчас только

работа должна стоять на первом месте.

На складе Татьяна Александровна восхищалась Надей:

– Ты хорошо выступила! Больше вопросов не возникнет! Вот только как тебе это удаётся? Ты действительно к нему ничего не испытываешь?

Надя посмотрела в её добрые глаза, безумно желая поделиться своими переживаниями и чувствами, но этот рассказ затянулся бы до конца смены, а их могли в любой момент прервать заходящие на склад сотрудники.

– Чувствую, – коротко ответила она, погружаясь в воспоминания.

– Нет, ты если не хочешь, не рассказывай, – предупредила Татьяна Александровна. – Только как тебе тогда тяжело будет прятать чувства от окружающих.

– Я понимаю, – кивнула она и взбодрилась. – А я выйду в отпуск и на что-нибудь решусь. Может, я вообще выйду за него замуж, и ничего скрывать не придётся!

– Так у него нет жены и ребёнка? – удивилась Татьяна Александровна, ведь то, как это чётко прозвучало из её уст, заставило всех поверить.

– Вот это я постараюсь выяснить сегодня, – Надя опустила глаза и задумалась о том, что разговор может оказаться нелёгким.

После смены она дошла до Сашиного здания, торопясь, чтобы им больше было времени для разговора. Зашла, как обычно, без предупреждения в кабинет и в ужасе осознала,

что прервала совещание, которое он вёл. С обеих сторон от стола на лавках и стульях сидели мужчины в рабочей одежде, а он – во главе стола, сложив руки в замок, давал указания твёрдым спокойным голосом.

– Ой, я подожду, – от неожиданности она не знала, что сказать, и решила выйти в коридор.

– Заходи, – крикнул ей Саша, вставая из-за стола, чтобы она не уходила, и обратился к своим подчинённым. – Всем всё понятно?

– Да, конечно, – ответили мужчины, вставая медленно и грузно и выползая устало из кабинета. Надя отступила в сторону, пропуская их, ловя безразличные взгляды и натянутые улыбки. Смотрела на строгого делового начальника, который прибирал бумаги на столе в стопку. А потом приблизился к ней, обнял за талию.

– Мы идём сегодня в спортзал? – нежно посмотрел он, и она удивилась его умению быстро собираться и забывать всё происходящее. У неё так могло получиться, только если бы она не испытывала к нему сильных чувств, что и произошло сегодня в обед. Как всё-таки они были похожи в своей сдержанности на людей. Завод их воспитывал быть хладнокровными и бесчувственными.

– Да, – я взяла с собой одежду, – показала она на пакет. Он закрыл дверь, и они стали подниматься по лестнице. – Тогда переоденься в спортзале, а я пока сауну включу. Сегодня рабочие задержались, поэтому пошли в раздевалки.

– Ладно, – согласилась она, – а они в сауну и душ тоже пойдут?

– Пока мы с тобой занимаемся, уже все разбегутся. Сегодня был тяжёлый день, поэтому всем хочется домой, – он открыл дверь в тренажёрный зал и сам сразу скрылся в коридоре.

Надя ещё стеснялась перед Сашей выполнять какие-то упражнения и движения, боясь выглядеть нелепо. Поэтому без него ей было даже спокойнее. Но с ним было интереснее, и он мог поправить или подсказать, всё ли она делает правильно. Она опять почувствовала, что он для неё как брат, и не больше. Она хочет, чтобы он просто был в её жизни, видеть его каждый день, но сердце молчало. Хотя Саше удавалось его завести и разогреть, радовать и учить любви. За это она тоже была очень благодарна своему учителю.

Как только он зашёл, все её движения сразу стали более спокойными и скованными, она села за снаряд, помня о том, что он ей показывал в прошлый раз.

– Ты уже разогрелась? Так быстро?

– Мне хватит, – стеснительно улыбалась она.

– Ну смотри. Сегодня нужно немного добавить груза, чтобы мышцам уже было не так легко, как в прошлый раз. Ведь мы их хотим нарастить, – добавил он пятисотграммовый грузик на снаряд.

– Так я уже не смогу сделать десять раз с такой тяжестью, – остановила его Надя.

– Сколько сможешь. А в следующий раз мы решим: или груз добавить, или большее количество раз сделать. Сейчас посмотрим, на что твои мышцы способны, – успокоил он её, что будет регулировать процесс.

Он прошёлся по всем снарядам, устанавливая для неё нужный вес. А Надя переходила от одного тренажера к другому.

– Ты что, всё помнишь? – удивилась она.

– Так это несложно. У меня хорошая память, – увлечённо заканчивал он с установкой, начиная разминаться.

Она поняла, что он и про разговор в обед, значит, помнил, только почему-то вёл себя так, как будто забыл, но при этом проявлял к ней симпатию и расположение. Её душа радовалась, что он не вспоминает о размолвке и не пытается выяснить отношения, а живёт привычной жизнью, в которой решает вопросы по мере поступления. А если они не всплывали, то он их вычёркивал временно из памяти. Хотя, возможно, просто избегал разговора о жене и ребёнке, чтобы не травмировать её возможной неприятной правдой.

Но ей было противно представлять себя запасным вариантом, хотя заботливое и дружеское отношение её устраивало. Поэтому она решила, что всему своё время, и продолжала увлечённо заниматься, смотря, как работают её мышцы, и успевая наблюдать за тем, как Саша поднимал огромные гантели и как напрягаются его огромные мышцы. Она даже боялась что-то произнести, лишь бы не отвлечь его, лишь бы

он не травмировал себя из-за её глупостей. Она добралась до скамейки для пресса, сделала на одну ступеньку выше, чем в прошлый раз.

– Хочешь усложнить себе задачу? Я бы оставил на том же месте, но сделал больше раз. Одна ступенька очень много значит. Не разогнёшься завтра, и придётся пропустить занятие, – заметил он, и она послушно вернула скамейку в прежнее положение. Улеглась, начала делать скручивания и поняла, что он за ней наблюдал всё время, пока она занималась. Ей было приятно иметь личного и заботливого тренера. Она даже мечтала о таком не могла. Вся стеснительность улетучилась, потому что, даже если бы она что-то делала не так, он бы давно её поправил. А это значило, что она всё делает правильно.

Он закончил с тяжёлыми весами и начал колотить грушу без перчаток. А потом ногой, и снова кулаками. Когда закончил и стряхнул руки, она не удержалась и засмеялась:

– Что, опять физиология?

Он захохотал, всё вспомнив, и направился к ней. Она отдыхала после занятий на доске, поглаживая рукой разболевшийся пресс. Саша, опершись руками о перекладину на стене, навис над ней как скала, закрывая своим телом, но не прикасаясь. Страстные глаза смотрели в её – испуганные, игривые и довольные.

– Ах, ты, кошка! – прищурился он, сладко улыбаясь и борясь с желанием. – Сначала с ума сводишь, а потом ещё и

смеёшься.

– Саша, – упёрлась она ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть и успокоить, но он даже не шелохнулся, – спокойно себе занимаюсь, всякие упражнения делаю. Я даже и не думала тебя с ума сводить.

– Я бы с тобой сейчас так позанимался! – качал он головой, сжимая зубы, стараясь донести до неё, как ему сложно справляться с возникающими желаниями. И она уловила, что он не шутит, но почувствовала, что не хочет быть заменой его жены или любовницей.

– Так тебе же есть с кем!

Гнев блеснул в его глазах от воспоминания об обеденном разговоре. Он тяжело выдохнул, убрал резко руки, выпрямляясь:

– Заканчивай с растяжкой, и пойдём в сауну, поговорим.

Она поспешно растянула ноги и пресс, которые болели больше всего, руки и спину и пошла в раздевалку. Он, завёрнутый в полотенце по пояс, подал ей полотенце и тапочки и ушёл молча в сауну, собираясь с мыслями. Она по взгляду поняла, что он готов к разговору. Ей было интересно узнать наконец-то правду, потому что от этого зависели их дальнейшие отношения. Она предполагала, что он ей предложит место подруги или любовницы, и совершенно не надеялась на большую роль.

В сауне он сидел на третьей полке, как коршун: в ярости сверкая глазами, но настроенный на разговор. Она, завёрну-

тая в полотенце, села на вторую полку, прижавшись к стенке, как в прошлый раз, и обхватила ноги.

– Тяжёлый день выдался? – начал он издалека.

– Да, особенно обед, – пыталась улыбнуться она, чтобы он расслабился немного.

– Мне после обеда мать позвонила. До заводоуправления слухи дошли, – ему было не смешно, а она была в шоке от скорости распространения сплетен. – Пришлось ей по телефону объяснять всё.

Она поняла, что Саша расстроен из-за того, что не смог их познакомить так, как запланировал. Слухи работали быстрее, без выходных и перерывов на обед, не рассчитывали время и не выбирали нужный момент.

– Я себя звездой чувствую. Так, глядишь, и до моей мамы слухи дойдут.

– Ага. Хорошо зазвездились! – покачал он головой, всё ещё строгий и сердитый. У него никак не получалось успокоиться и расслабиться. Надя уже сама стала нервничать, что сейчас любые их отношения закончатся.

– Так что тебе мама сказала? – не знала она, на что подумать.

– Ты, говорит, меня хоть познакомь. А то я не знаю, о ком идёт речь, – передразнил он по-доброму маму.

– Ну и? – она не понимала, чему можно огорчаться, если у него такая понимающая мать.

– А ты поверила? – перешёл он к главной теме.

– Во что? – она боялась об этом заговорить, но поняла, о ком идёт речь, ведь он слышал весь разговор. – Про жену и ребёнка?

– Да, – не сводя глаз, смотрел он, стараясь не пропустить момента, где она говорит правду, а где ложь. Ему было сейчас очень важно знать, слышала ли она его слова в пятницу и кому больше верила.

Она опустила глаза, вспоминая, как состоялся этот разговор, с кем и что она чувствовала в тот момент.

– Нет. Скорее всего, они ошиблись или перепутали тебя с кем-то, – она даже не хотела думать об этом, и ей было всё страшнее узнать правду. Его сердце учащённо и радостно забилось, понимая, что он в ней не ошибся. Он сел напротив, прижался к её коленям, обхватывая ноги, и немного успокоился, ища в её глазах понимание и любовь.

– Она – это девушка, с которой я расстался до тебя. И у неё есть ребёнок, – предугадывая следующий вопрос, он сразу продолжил: – Не мой.

– А чей? – Надя думала, что это всё выдумка, но оказалось – правда, которую сплетницы и Саша преподносили ей порозному.

– Её бросил парень с маленьким ребёнком. Мы встречались, общались, а потом начали вместе жить. Он привык ко мне и стал называть папой. Я тоже к нему привязался очень. Гулял, учил всему, играл, забирал из садика, но потом у нас начались скандалы, ссоры, и я с ней расстался. А потом

встретил тебя.

– Так у тебя тоже всё не просто, – размышляла она, сравнивая его ситуацию и свою и делая вывод, что они слишком рано встретились, чтобы у них завязались отношения. Он ещё помнил о бывшей подруге и ребёнке, а она ещё тешила себя мыслями о Лёше. Как было бы легко, если бы сердца были свободны. Но в её голове промелькнула мысль, что Саша мог встречаться с бывшей девушкой, так же как и она с Лёшей, не в силах разорвать всё в один момент.

– А в эти выходные я с ним гулял, – продолжил он, и Надю как током дёрнуло, что она оказалась права. Она широко раскрыла глаза от ужаса, не ожидая такого оборота, но слушала дальше. – Поэтому, видимо, все решили, что я тебе пудрю мозги. Но когда он позвонил весь в слезах и просился ко мне, я не придумал, как ему отказать. Я сам искал причину, чтобы уйти из дома и перестать ждать твоего звонка.

Надя расстроилась и поняла, что она сама спровоцировала его на такой поступок.

– И ты теперь всегда так будешь поступать, чтобы обо мне не думать?

– Нет. Я ему рассказал, что у меня есть девушка, которую я очень люблю. И хочу гулять только с ней, – он говорил ей те же слова, которые говорил маленькому мальчику. – Он ревел, просил, чтобы я его не бросал, говорил, что он меня тоже любит. Но я ответил, что мальчики должны быть сильными, что я буду о нём всегда помнить, но у него есть папа

и он должен любить его, а не меня.

– И он всё понял? – ей было жаль ребёнка, который привязался к Саше. Его было сложно не любить, ведь он был воплощением мужественности, силы, уверенности, стойкости и власти. Он был лучшим мужским примером для маленького мальчика.

– Потом он молча шёл и держал меня за руку, так и не посмотрев на меня. Он всё понял, просто ему было тяжело, – печально договорил Саша, а Надя с сожалением осознала, что за ошибки взрослых расплачивались дети. Ей больше всего было жаль ребёнка, но она не ожидала, что Саша ради неё сможет оттолкнуть от себя невинное существо, и поэтому обняла его горячую спину, прижимая к себе, словно благодаря за приложенные усилия по расставанию с прошлым.

– Ты действительно меня так сильно любишь? – она считала себя недостойной после этого рассказа его чувств. Он нанёс незащитному маленькому человечку тяжёлую рану ради своей любви.

– Очень! – прижал он её хрупкое тело к себе, обхватив руками всю спину. Чувствуя её нежную кожу, мягкие волосы, свисавшие на плечи, и сладкий аромат тела, от которого он успокоился и замер, мысленно благодаря за понимание и прощение.

– Мне очень жарко, – опомнилась она. – Прости, я в душ. Он выпустил её из объятий, и она быстро выбежала в душ. Он вышел следом, изнывая от жары, но желая довести раз-

говор до конца. Подождал в раздевалке, когда она выключит воду и зайдёт в сауну, и сам встал под воду, смывая с себя все переживания и страхи. В душе стало спокойно и легко, оттого что она его поняла, что ей можно было довериться и рассказать любую правду.

Она хоть и освежилась, смывая испытанные волнения, но лёгкости не чувствовала, ощущая себя предательницей, недостойной его чистой любви. Она хотела измениться, но не было сил, и что-то заставляло её бороться за Лёшину любовь. Она даже догадывалась, что виной мамины слова: «Выходи замуж за богатого». Но ведь Саша тоже был достаточно успешным. Вот только чувства к нему были совершенно другие.

Саша застал её в раздумьях, отпил воды, поднёс ей бутылку. Она выпила несколько глотков и нежно улыбнулась, благодаря.

– Ты расстроена? – пытался понять он её печаль.

– Да нет, всё нормально, – спокойно взглянула она на него. Он был такой добрый, нежный и любящий, красивый и сильный.

– Не ожидала такое услышать? – хотел он заглянуть к ней в душу.

– Не ожидала, – согласилась она, – но я не из-за этого...

– А из-за чего? – он сел рядом с ней, пытаясь узнать, что её тревожит.

– Мне стыдно, – поняла она, что её гложет. Он молчал, не

зная даже, на что подумать, и ждал продолжения. – Ты меня так любишь, а я тебя считаю своим другом и братом.

– Ещё совсем недавно ты меня вообще никем не считала, – подбодрил он её, нежно глядя по щеке, чтобы успокоить. – Всему своё время, видимо. Я всё равно буду ждать и любить тебя.

Так нежно и легонько кольнуло в её груди, словно сердце начинало оживать после его слов, а мир расцветать, окружая её добрыми ангелами. И она начинала чувствовать приближение странного сладкого чувства, которое разливалось теплом по телу и называлось любовью.

Купаясь в его заботе, преданной любви, желании угодить и порадовать, душа просыпалась от долгого сна, впуская в свои просторы и разрешая постепенно заполнять счастьем. Ей наконец-то захотелось отвечать взаимными чувствами и поступками, становясь всё чище и преданней. Она понимала, что с Сашей можно обо всём поговорить, всё простить, всё понять, помолчать и просто побыть вместе. Можно было быть настоящей, можно открывать сердце, делиться чувствами, вместе переживать и ощущать страх, вместе радоваться и смеяться.

И наконец-то она почувствовала долгожданную лёгкость в теле и душе, стоя под душем, понимая, что она не предательница, а девушка, которая готова принять его чувства и действия и готова изменить свой мир, становясь его спутницей жизни.

Они по очереди ополоснулись, оделись и вышли из здания, держась за руки. Идя по асфальтовой дорожке, они оба чувствовали душевное спокойствие и радость от разговора, который не разъединил их, а ещё больше сплотил. Саша забежал в лес и вышел с большим и душистым букетом полевых цветов.

– Ты такой влюблённый мальчишка!!!

– Мне хочется делать тебе подарки.

– Мне кажется, ты и в пустыне найдёшь, чем меня порадовать.

– Да везде, – остановил он её и нежно провёл пальцами по щеке. Она обняла ладонь, наслаждаясь его счастливыми глазами. – Может, в этом моё предназначение.

– Радовать меня? – заулыбалась она, продолжая путь. – У тебя много разных талантов. Возможно, что о некоторых я даже не догадываюсь.

– Возможно, – с намёком засмеялся он, думая о мужском достоинстве.

– Тебя сейчас опять понесёт? – она начала опасаться, что он поднимет непристойную тему.

– А ты хочешь, чтобы я всегда был строгий и серьёзный? – он попытался мимикой показать, как это будет выглядеть, но получилось неправдоподобно.

– А у тебя это хорошо получается в реальности! – вспомнила она его вид за столом и сейчас просто не могла поверить, что он превратился в мальчишку, передразнивая: –

«Всем всё понятно? Можете идти!».

– Ну ты молодец! Увидела всё-таки! – почувствовал он неловкость, что она застала его в рабочей обстановке, а сейчас ещё и передразнивала, и начал щекотать её, чтобы отомстить. А она изворачивалась, убегала, но быстро снова попадалась в его цепкие руки. Продолжала его дразнить и вырываться, но он ловко просчитывал её шаги, не давая далеко убежать.

– Конечно, Александр Юрьевич! Мы всё видим и всё для вас сделаем! – уже передразнивала она его рабочих, стараясь выглядеть покладистой и сговорчивой.

Он ещё больше раздражался, но при этом радовался всей их забавной игре в догонялки и дразнилки. Крепко держал её за руки, слушая её звонкий оглушительный смех, заполняющий его сознание, и всё-таки прижал к своему телу, измотавшись от нахлынувших внезапно эмоций и желаний, которые сводили его с ума от вида этого бесёныша.

– Ну ты кошка! – обхватил он её спину широкими ладонями, и она притихла в святящейся улыбке. Он радовался, успокаиваясь вместе с ней, ни капельки не обижаясь на её высказывания, ощущая, как ему нравится с ней играть.

– Саша, нас увидят, – вспомнила она о сплетнях, пытаясь обманом вырваться из его объятий и продолжить игру. Он выпустил её, но она снова побежала, дразня его строгим начальником: – Я вас премии лишу! Вы должны и обязаны!

Он рванул за ней, считая себя обманутым и обещая себе

больше не попадаться на её уловки. Быстро догоняя, прижал к себе, приподнимая, чтобы она не доставала земли, и понёс её на руках.

– Больше от меня не убежишь!

– Да я и не хочу. Мне хорошо в твоих объятиях, – артистично сказала она.

– Больше я не поддамся на твои уловки, – предупредил он.

– Но ты ведь не все мои уловки знаешь, так что, может, и поддашься, – загадочно произнося слова, интриговала она его, а он таял от её ласковых речей.

– Ты на самом деле как лисичка! Пока я тебе песенку пою, ты меня потихонечку съедаешь. Так? – разомлел он от её слов, которые вдруг заиграли в ней, потому что с ним можно было быть самой собой.

– Ты меня через проходную тоже на руках понесёшь? – немного испугалась она, что охранникам это покажется дикостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.